РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ

▪ Северный Кавказ — регион, где доминирует православие и ислам. Живущие здесь русские, украинцы, белорусы — традиционно придерживаются православия; адыгейцы, абазины, черкесы, часть осетин, кабардинцы, карачаевцы, балкарцы, ногойцы, северокавказские туркмены — мусульмане-сунниты ханафитского мазхаба (толка); почти все народы Дагестана (в т. ч. тюркоязычные кумыки); чеченцы и ингуши — мусульмане-сунниты шафиитского мазхаба. Последователи шиитского направления ислама издревле живут в Южном Дагестане, сегодня они составляют чуть более 4% населения республики. К ним относится большинство дагестанских азербайджанцев, часть татов, незначительная часть цахуров и лезгин. Православия придерживается помимо русских (в т. ч. казаков), значительная часть осетин, моздокские кабардинцы. Небольшая часть казачества — старообрядцы. Среди русского населения Северного Кавказа еще с советских времен имеются небольшие общины протестантов, в основном евангельских христиан — баптистов. Северокавказские армяне традиционно придерживаются монофизитства (армяно-григорианского толка). Большинство татов Северного Кавказа (горские евреи) — иудаисты.

Православие на Северном Кавказе

▪ Верования славян тесно связаны с языческими архетипами. Они имеют корни еще в доевропейской истории. В этой системе мироздания Земля была плоской или плавающей в водном пространстве. По другой мифологической версии она покоилась на четырех быках, резкие движения которых вызывали землетрясения. Древняя космогония допускала наличие края Земли, ибо представлялась в виде натянутой над землей бычьей шкурой, медного тока (площадкой для молотьбы) и др. Число небес достигало семи (отсюда выражение — «быть на седьмом небе»).

Солнце («око Божье») рассматривалось как источник земной жизни, его персонифицированный образ наделялся свойствами «брачевания» (игры) с землей, а год славянского земледельца соотносился с его годовым циклом. «Братом» солнца является луна, наделяемая магическими свойствами. Но-

волуние представляет собой славянский праздник: характерно разжигание костров, начало сева, сажание деревьев, девичьи гадания.

Символика в славянской мифологии многозначна. Дождь — небесная влага, содержащаяся в тучах, может являться и молоком, и оплодотворяющим семенем. Это вытекает из контекста антиномии «мужской-женский», «оплодотворяющий-оплодотворяемый». В русских заговорах небо именуется «отцом», а земля — «матерью». Культ матери-земли сохранен у русских и проявляется в языческих ритуалах, в частности запрещающих тревожить землю, до Благовещения (важного православного праздника, посвященного дню извещения Девы Марии Архангелом Гавриилом о будущем рождении Христа, отмечаемым в народе, как начало весны, день «открытия земли», отмечаемый многочисленными гаданиями и предсказаниями благополучия, строгим запретом на любую работу), запрещение бить ее палкой, плевать на нее и т. п.

Праздник Воздвижения Креста Господня в народной традиции совпадает с началом осени, смене времен года («Воздвижение кафтан сдвинет, шубу надвинет»). На Воздвижение священник с молитвой об урожае обходит дома и поля сельских жителей. Соблюдение поста в этот день необходимо и для защиты домашней скотины от медведей.

На Воздвижение змеи уходят в землю и, согласно русскому поверью, нельзя ходить в лес. Рубежами времени являются празднования зимой Рождества Христова, а в середине лета Рождество св. Иоанна Предтечи, известного в народе как Иван Купала. В Ночь на Ивана Купала и в 12 дней от Сочельника до Крещения идут праздники (у русских — это святки, заполненные действиями с ряжением, гаданием, обрядами, игрищами и т. п.).

В мифологическом славянском мире наличествует значительный сегмент мистики. Так, на Святках открывается преисподняя, действуют различные бесы, которые исчезают на Крещение, уходят в воду (отсюда крещение воды — образ Иордании, преследующий цель «запечатать» их исчезновения). Пение петухов в святочную, особо опасную нечистой силой ночь, усмиряет таковую.

Важную роль в славянских верованиях отводятся деревьям — дубу, березе, вербе (Вербное Воскресение). Неизменно присутствует солома — атрибут родинного и погребального обрядов.

Обряды с солнечной символикой присутствуют в Сочельник, Пасху, и Троицу. На масленицу (неделя, предшествующая Великому посту), разжигаются костры, преследующие целью «греть покойников», приглашение умерших родителей к священной трапезе в Сочельник и по Новый Год (Васильев День). Сыздавна у русских существовал обычай обметать могилы на Троицу.

Как отмечает Н. И. Толстая, христианство, энергично потеснившее славянское язычество в сфере народной культуре и занявшее в ней доминирующие позиции способствовало при этом и известной унификации, и внутренней систематизации языческих верований. Наиболее ярким примером систематизирующего воздействия церковной культуры на нецерковную языческую может служить соотношение церковного и народного годового календаря.

Последний внешне всецело подчинен церковному, циклическому празднованию Господних и Богородичных праздников, дней особо почитаемых святых (св. Николая, св. Георгия, св. Ильи, св. Параскевы Пятницы, св. Варвары и др.), памятных дней церковных событий, соблюдением постов. Но все это явилось регламентацией не отменившей, а скорее наоборот — укрепившей, четче организовавшей и унифицировавшей параллельную с христианской народную годовую обрядность.

В годичном календарном цикле сосуществует христианская, обращенная к Небу система мироощущений, и обращенная к земле, плотскому началу языческая. Почти у всех славянских народов жнецы и жницы в конце жатвы оставляют на жниве пучок колосьев, нередко кладут рядом хлеб-соль, водку, поют дожиночные песни. Специально выпекается сакральный хлеб-пирог, популярным полусакральным обрядом считали русские блины обязательно присутствующие на Масленице и на поминках.

Православное христианство — самое большое на Северном Кавказе религиозное направление по численности последователей и количеству организаций. Северный Кавказ является канонической территорией Русской православной церкви. При этом в регионе действуют и иные православные организации — старообрядческой православной церкви, Русской православной единой апостольской церкви и др. Однако количество адептов этих направлений незначительно.

Сегодня православие представлено на Северном Кавказе пятью епархиями Русской Православной Церкви (РПЦ) Московского патриархата:

1. Ростовской и Новочеркасской, в которую входят приходы, находящиеся на территории Ростовской области. В настоящее время в Ростовской и Новочеркасской епархии насчитывается 223 прихода и 2 монастыря.

2. Ставропольской и Владикавказской включающей в себя приходы, расположенные на территории Ставропольского края и четырех северокавказских республик — Северной Осетии, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, и Карачаево-Черкесии; в Ставропольской и Владикавказской епархии 349 прихода и 2 монастыря. В 1999 г. из состава Ставропольской и Владикавказской епархии были выведены благочиния, находящиеся на территории Чечни и Дагестана. Соответственно с этим решением Синода РПЦ была расширена территория Бакинской и Прикаспийской епархии, в состав которой и вошли данные благочиния.

3. Майкопской и Адыгейской, в ведении которой находятся приходы республики Адыгеи; в состав Майкопской и Адыгейской входят 38 приходов и 2 монастыря. В приходах епархии служат 40 священников и 2 дьякона.

4. Екатеринодарской и Кубанской, которая включает в себя 341 приход и 6 монастырей, находящихся на территории Краснодарского края. Число священнослужителей — 484, в том числе 434 священника и 50 диаконов.

5. Бакинской-Прикаспийской епархией, центр которой расположен в г. Баку (Республика Азербайджан), но под юрисдикцией которой находятся приходы на территории Дагестана и Чечни. После провозглашения

суверенитета Республики Азербайджан возникла необходимость упорядочения религиозной жизни. В связи с этим 28 декабря 1998 г. решением Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Синода Русской Православной Церкви была восстановлена Бакинско-Прикаспийская епархия, являющаяся 128 епархией Русской Православной Церкви. Именно тогда в состав возрожденной епархии вошли православные приходы на территориях Азербайджанской Республики, Республики Дагестан и Чеченской Республики. Два благочиния в Дагестане — Махачкалинское (Махачкала, Дербент, Хасавьют, Каспийск, Избербаш, Буйнакск,) и Кизлярское (Кизляр, с. Тарумовка, с. Крайновка, пос. Кочубей, пос. Коктубей. В Чечне — одно благочиние Грозненское, включающее в себя приходы г. Грозный, ст. Наурской, а также приходы в станицах Ищерской, Мекенской, Шелковской, Калиновской и Ханкале.

Восстановление каноничности РПЦ на территории с этнически и конфессионально мешаным населением проявляется в том, что ежегодно увеличивается по сравнению с другими субъектами Российской Федерации количество регистрируемых в Минюсте открываемых приходов РПЦ; возобновляются старые и открываются новые монастыри, строятся новые и восстанавливаются храмы, часовни, молитвенные комнаты; восстанавливаемым приходом и монастырям передаются храмовые здания и прилегающие к ним земельные участки и подворья; в епархиях установлено множество поклонных (памятных) крестов — часовен (памятных знаков, мемориальных досок), посвященных памяти различных событий, а также в ряде епархий воздвигнуты памятники святым, являющимися небесными покровителями регионов;

В их числе — Свято-Успенский мужской монастырь и богадельня (Северная Осетия), собор Равноапостольной Марии Магдалины и детский приют при Свято-Троицком женском монастыре (Кабардино-Балкария), монастырь, приют, церковь Святого Георгия Победоносца, Иоанно-Мариинская женская обитель (Ставропольский край) и мн. др.

Православные приходы имеются в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Ингушетии. Наиболее многочисленны приходы в Северной Осетии и Кабардино-Балкарии. В КБР, например, православные храмы действуют не только в крупных городах, как Нальчик и Баксан, но также в городах Майский, Нарткала, Прохладный, Тырныауз, и еще во многих станицах — Александровская, Екатериноградская, Котляревская, Солдатская, село Крем-Константиновка.

На Северном Кавказе стоит задача восстановления уничтоженных храмов в Чечне, прежде всего, в Грозном.¹ Практически все храмы или молитвенные дома Грозненского благочиния Бакинской и Прикаспийской епархии были полностью разрушены или получили повреждения,

¹ Гудимов А. Религиозная ситуация // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 55, 2004 .

после чего в них стало невозможно проводить богослужения. Самым ярким примером здесь может служить храм Архангела Михаила в Грозном, который превратился в руины после двух чеченских кампаний и пребывания у власти в Чечне режима Дудаева-Масхадова. Так, в 2002 г. в станице Асиновской были сожжены православный храм и дом священника, приходские строения взорваны². В то же время, в Кизляре (республика Дагестан — Бакинско-Прикаспийская епархия РПЦ) на пожертвования мусульман был построен православный храм. Здание храма сооружено в 1995 г. на средства администрации и предприятий города Кизляра. Храм освящен епископом Бакинским и Прикаспийским Александром в 2002 г.

Действия настоятелей Русской православной церкви оказывают огромное умиротворяющее воздействие на жителей тех мест, где совершались террористические акты. Одним из значимых после бесланской трагедии стало крещение более сотни жителей Беслана в Свято-Успенском мужском монастыре в день Крещения Господня, расположенном в Куртатинском ущелье.³ Во многих лечебных заведениях в стационарах больниц открыты часовни, домовые храмы, больничные церкви, молитвенные комнаты. Из Ростовской и Новочеркасской епархии регулярно направляются гуманитарные грузы в подразделения Минобороны и МВД России, находящиеся в командировке в Чеченской республике. Эти грузы по благословению правящего архиерея сопровождают священники епархии.

Взаимодействие с государством — важнейшее направление деятельности современной РПЦ. В свою очередь, органы государственной власти оказывают регулярную организационную и финансовую поддержку Русской православной церкви как наиболее авторитетному общественному институту.

Позиция официальных властей по поддержке РПЦ в регионе продиктована, в частности, заботой о сохранении канонического пространства православия. Дело в том, что после распада СССР, по всей России, но, прежде всего, на Северном Кавказе, стала активно развиваться прозелитская деятельность со стороны зарубежных конфессий. В одном только Краснодарском крае официально действуют свыше двухсот протестантских и десятков католических религиозных организаций, построены католические соборы, «залы царств» свидетелей Иеговы. Действуют более 60 организаций евангельских христиан-баптистов, более полусотни — христиан веры евангельской (пятидесятников), столько же — свидетелей Иеговы, адвентистов Седьмого дня, около трех десятков — организации

² Боль и молитва станицы Асиновской. Церковный вестник Ростовской епархии. №8 (119), август 2003. С. 6.

³ Аствацатурова М. Конфессиональный фактор внутрирегиональных отношений // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 59, 2005.

евангельских христиан и т. д. Известно, что в конце 1990-х количество зарегистрированных протестантских организаций в Краснодарском крае удвоилось.⁴

Аналогична ситуация в Ростовской области, где зарегистрированы и активно действуют религиозные объединения, принадлежащие различным конфессиям, но при этом Ростовская епархия РПЦ обладает наибольшим опытом общения с органами власти, пользуется наибольшим авторитетом среди населения и в значительной мере определяет характер межконфессиональных отношений в области.⁵ Гимн Ростовской области (1996 г.) именуется «Православный Тихий Дон». Руководством Ростовской области выделяются средства «в целях совершенствования нравственного воспитания», которые, в частности используются для нужд реабилитационного наркологического центра при храме Во имя иконы Божьей Матери «Живоносный источник» (Мясниковский район), приходской больницы поселка Васильево-Петровка (Азовский район), здания Третьего Донского Цесаревича Алексея кадетского корпуса в хуторе Листопадов при храме Рождества Христова (Усть-Донецкий район), а также для финансирования части фонда заработной платы по общеобразовательным предметам в негосударственном образовательном учреждении Свято-Георгиевской православной классической гимназии. Ростовская епархия создает духовные центры по работе с молодежью, православные клубы по интересам, реабилитационные центры и оздоровительные молодежные лагеря. Наиболее крупный проект — организация реабилитационного центра с трудовой терапией для наркозависимых людей.⁶

В Ставропольском крае, как и по всему Северному Кавказу, действуют многочисленные христианские, мусульманские и иные религиозные общины (иудаистская, конфуцианская, буддистская). При этом, приоритетные позиции занимает РПЦ, к епископальной кафедре которой принадлежат православные верующие не только Ставрополя, но и всех северокавказских республик. В крае также активна государственная и общественная поддержка православию. Существенная роль православия в общественной жизни отражена в государственной символике. На флаге Ставропольского края, согласно постановлению краевой Государственной Думы (1994 г.) изображен белый крест прямой формы, который означает местонахождение центра православной епархии на Северном Кавказе.

⁴ Савва М. Фестиваль православных фильмов // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 55, 2004.

⁵ Хоперская Л. Новые формы сотрудничества православной церкви и государственной власти // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 48, 2003.

⁶ Хоперская Л. Новые формы сотрудничества православной церкви и государственной власти // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 48, 2003.

В обоих краях Северного Кавказа, а также в Ростовской области из государственного бюджета осуществляется поддержка православных храмов, покрываются расходы на восстановление и реставрацию православных церквей. Так, бюджет г. Краснодара, поддерживает следующие храмы: Свято-Екатерининский Кафедральный Собор, Георгиевский храм, Троицкий собор, Ильинский храм, Храм «Всех скорбящих радость», Храм рождества Христова, Покровский храм (г. Краснодар), Вознесенский храм, Храм — часовня Александра Невского, Иоанна — воина храм, Никольский храм, Святых Духов храм, Пантелеймоновский храм, Храм Рождества Богородицы, Покровский храм (ст. Елизаветинская), Храм «Утоли моя печали», Храм «Споручница Хлебов», Никольский храм. Проводится большая работа государственных структур управления по передаче РПЦ соответствующих сооружений. Одной из важнейших, с точки зрения культурной значимости, была передача администрацией Краснодарского края из государственной собственности края в собственность Православной религиозной организации Екатеринодарской и Кубанской епархии Русской Православной Церкви объекта недвижимости, являющегося объектом культурного наследия религиозного назначения «Ансамбль церкви во имя Святой Троицы: церковно-приходская школа» (г. Краснодар).

В Ростовской области уже осуществлена государственная программа «Святые источники», поскольку известно, что среди источников, расположенных в черте города Ростова-на-Дону, некоторые уже четверть века почитаются жителями Дона как православные святыни. Одним из наиболее известных и почитаемых является источник, носящий имя Преподобного Серафима Саровского (Ботанический сад РГУ). Согласно данным программы, территория вокруг источника была облагорожена и обустроена попечителями с участием городских властей еще в дореволюционные времена. Кроме Серафимовского источника, почитаются как святые Богородичные источники на территории Иверского женского монастыря; вблизи храма Преподобного Серафима Саровского, чудодейственная сила которого связывается с Донской иконой Божией Матери (в народе именуемый «Гремучкой»); Георгиевский источник (в районе станции Первомайская); Всех Святский источник (в районе Сурб-Хач). Губернатор Ростовской области В. Чуб заявил, что намерен и впредь поддерживать процесс восстановления культовых учреждений. Он убежден, что государство должно восполнить тот урон, который был нанесен им церкви в предыдущие годы. Кроме того, донской губернатор объявил о намерении создать и реализовать программу под условным названием «Дорога памяти», которая направлена на восстановление дорог к кладбищам и памятникам Ростовской области и благоустройство прилегающих территорий.

Для координации усилий и осуществления совместной деятельности РПЦ заключает договоры с органами государственной власти и муниципального управления, с духовными управлениями других конфессий, с различными институтами гражданского общества.

В частности, подписаны договоры и соглашения о сотрудничестве между РПЦ и администрациями краев и областей ЮФО, администрациями городов Юга России, с министерствами образования субъектов ЮФО, с вузами области, с командованием СКВО, с руководством ГУВД, с ГУИН Минюста РФ, при поддержке РПЦ ведется преподавание основ православной культуры в средних и высших учебных заведениях ЮФО, формируется система казачьего образования.

Особое внимание уделяется взаимодействию РПЦ с казачеством. На одном из казачьих форумов (IV Всемирный сбор кубанских казаков, Краснодар, 2004 г.) было заявлено: «Православие было и есть идеологической основой казачьего мировоззрения. ... Ни одно казачье мероприятие не проводится без участия церкви».⁷

Единственный общероссийский государственно-церковный праздник — День славянской письменности и культуры в 2005 отмечался на Северном Кавказе (Ростовская область) и был приурочен к таким памятным датам как 100-летие со дня рождения великого русского казачьего писателя Михаила Александровича Шолохова и 200-летия со дня основания казаками своей последней столицы — города Новочеркаска.⁸ Все-великое войско Донское оказало помощь в открытии памятников Николаю Чудотворцу в Ейске (Краснодарский край) и Андрею Первозванному в Батайске (Ростовская область)⁹.

Важнейшей составляющей сотрудничества РПЦ и казачества является усиление влияния на молодежь призывного возраста. Этой цели служит соглашение о сотрудничестве между отделом Московского Патриархата по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями и советом атаманов войсковых казачьих обществ России. Соглашение предусматривает оказание всемерной поддержки священнослужителями деятельности по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию казаков в армии.¹⁰ Кроме того, епархии РПЦ создают духовные центры по работе с молодежью, православные клубы по интересам, реабилитационные центры и оздоровительные молодежные лагеря.

В начале 1990-х гг., с исчезновением советской идеологии, на Северном Кавказе, как и в других регионах России, наблюдался интенсивный рост религиозности населения. В регионе это было характерно не только

⁷ Кочергин А. IV Всемирный сбор кубанских казаков //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 57, 2004.

⁸ Хоперская Л. Под знаком "казачества" //Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 61, 2005.

⁹ Хоперская Л., Харченко В. Этап внутренней консолидации казачьего движения //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 54, 2004.

¹⁰ Хоперская Л., Харченко В. Новые технологии религиозного влияния //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 53, 2004.

для приверженцев ислама, но также и православия. Социологические опросы показывали, что в середине того десятилетия до 80% представителей этнических групп исламской традиции считали себя верующими (при том, что не менее трети стали верующими в последние годы), а среди русского большинства на Северном Кавказе таковыми считали себя более 60%¹¹. В повседневной жизни, однако, как те, так и другие в подавляющем большинстве не соблюдают религиозно направленные культовые обряды.

По мере снижения религиозного бума, христианская мораль и этика, нравственные ориентиры продолжают оказывать чрезвычайно большое влияние на массовое сознание населения; в конфликтном и взрывоопасном регионе нет столкновений на конфессиональной почве. Религиозные деятели объясняют причину такой стабильности в численном преимуществе православного населения, которое, в массе своей, хотя и не следует повседневной культовой практике, тем не менее, оказывает влияние на формирование духовного и общественного климата, способствует распространению стереотипов веротерпимости и межрелигиозной толерантности.¹² Социологии подтверждают этот вывод, говоря о том, что в массовом сознании населения Северного Кавказа конфессиональная конкурентность выражена очень слабо. Доминирует идея, что все религии имеют равное право. Уже в начале 1990-х социологи пришли к выводу о том, что большая веротерпимость русских из республик Северного Кавказа обусловлена восприятием веротерпимости как основы гражданского мира.¹³

Поэтому на Юге России (Северном Кавказе) в силу ряда специфических особенностей данного региона, таких как большой процент населения исповедующего ислам, активность казачества, наличие открытых межэтнических конфликтов, присущих только региону Северного Кавказа в отличие от других регионов России, стоит своя особая, модель общественно-церковных отношений. Она отличается тем, что в ней особое место уделяется веротерпимости, мирному сосуществованию православия и ислама, совместным действиям, направленным на предотвращение и профилактику религиозного экстремизма, фанатизма, сепаратизма, межэтнической и межрелигиозной вражды и усиление консолидации российского общества.

¹¹ Крицкий Е. Религиозный фактор межэтнических отношений на Северном Кавказе // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 8, 1996.

¹² Хоперская Л. Новые формы сотрудничества православной церкви и государственной власти // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 48, 2003.

¹³ Крицкий Е. Религиозный фактор межэтнических отношений на Северном Кавказе // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 8, 1996.

Русская Православная Церковь ведет постоянный миротворческий диалог с духовными лидерами мусульман Кавказа. Эти встречи проходят как между местными епископами и муфтиями, так и на высшем уровне между главой РПЦ Патриархом Алексием II и Председателем Высшего религиозного совета народов Кавказа, духовным главой мусульман Азербайджана Шейхом-уль-исламом Алахшукюром Паша-заде. В рамках межконфессионального диалога в 2003 г. в Москве в Свято-Даниловом монастыре состоялась четырехсторонняя миротворческая встреча религиозных лидеров России, Армении, Грузии и Азербайджана. Итогом этого межконфессионального саммита состоялось подписание совместного общения, принятого участниками встречи. Патриарх Алексий Второй в своем выступлении подчеркнул, что «на протяжении столетий последователи православия, ислама, иудаизма и буддизма сосуществовали в мире на территории России, гармонично взаимодействуя на благо Отчизны и взаимного обогащения культур».

Ни одно общественно значимое событие не обходится без участия глав епархий или представителей РПЦ, а также представителей других традиционных для Северного Кавказа религий (ислам, армянская григорианская апостольская церковь, иудаизм). Практикуются совместные заявления лидеров духовных конфессий по проблемам предотвращения конфликтов, распространения нетрадиционных религий, осуждения терроризма и экстремизма.

В 2001 г. в Ставрополе состоялось организационное заседание Межконфессионального миротворческого совета при Полномочном представителе Президента России в Южном федеральном округе. В состав Совета вошли религиозные деятели, юристы, представители органов власти субъектов Федерации. Общественно-государственный институт, созданный по инициативе Полпреда при участии глав епархий Русской Православной Церкви на Северном Кавказе, мусульманских лидеров, представителей ряда других конфессий, стал местом творческого диалога религиозных организаций и гражданских властей. Целью регулярно проводимых заседаний Совета является гармонизация межэтнических и межрелигиозных отношений на территории округа.

Местные епископы также регулярно встречаются с главами республик, на территориях которых расположены руководимые ими епархии, так епископ Ставропольский и Владикавказский на встрече с президентом Карачаево-Черкесской республики внес предложение о создании в республике Межрелигиозного совета, которое было единогласно принято. Аналогичная работа проводится всеми остальными архиереями в своих епархиях.

В регионе созданы и действуют и другие различные механизмы по согласованию действий (социальных, миротворческих) православных и исламских организаций, например, на съезде православной молодежи Юга России создана совместная секция с мусульманами. Особое внимание уделено созданию механизмов сотрудничества православной и му-

сультманской молодежи региона, обозначению общих ценностей¹⁴. Эти механизмы направлены на устранение конфессиональной изоляции и сдерживают распространение идей религиозного экстремизма.¹⁵

Показателем степени религиозной толерантности, достигнутой на Северном Кавказе, служат примеры совместной созидательной деятельности православных и мусульман. Это и участие мусульман-дагестанцев в строительстве православных храмов¹⁶, и сооружение в столице республики Адыгея — Майкопе на одной линии с соборной мечетью кафедрального собора Русской православной церкви, закладка которого была освящена святейшим Патриархом всея Руси Алексием II¹⁷, и проект совместного возведения главной мечети и православного кафедрального собора в Нальчике — столице Кабардино-Балкарии.

В постсоветский период на Северном Кавказе сформировалась довольно разветвленная и разноуровневая система религиозного образования. В регионе действует Духовная семинария, православный институт, заочный филиал московского православного гуманитарного университета им. Св. патриарха Тихона, православные гимназии и школы, детские сады, практически при каждом приходе действует воскресная школа для детей и взрослых, работают православные духовно-просветительские центры, катехизаторские курсы, специализированные православные библиотеки, медико-психологические православные центры помощи пострадавшим в результате нахождения в тоталитарных сектах и др., организуются летние православные детские лагеря отдыха, окормляются детские дома, интернаты и приюты. Для помощи нуждающимся и больным организованы православные сестричества, которые оказывают помощь по уходу за больными и пожилыми людьми, как дома, так и в стационарах лечебных учреждений; выходят епархиальные газеты, в Интернете открыты официальные сайты епархий, главы епархий — местные епископы, а также другие священнослужители выступают в местных средствах массовой информации. На местном телевидении выходят православные информационно-познавательные программы.

Например, в Ростовской епархии действует свыше 250 тыс. приходов и православных общин, создано более 200 епархиальных учреждений (духовных училищ, воскресных школ, библиотек, молодежных лагерей и

¹⁴ Аствацатурова М. Новые аспекты отношений государства и церкви // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 53, 2004.

¹⁵ Гудимов А. Религиозная ситуация // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 55, 2004.

¹⁶ Хоперская Л. Проблемы общественной стабильности на Юге России // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 54, 2004.

¹⁷ Полякова Т. Визит делегации ОАЭ // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 34, 2000.

т. д.). Особое значение уделяется работе с молодежью и формированию у нее положительного представления о православии. Наряду с обеспечением верующих духовной литературой и проведением циклов лекций по основам вероучения православной церкви, также используются самые современные технологии (епархиальный интернет-сайт; реализуются уникальные проекты подсветки храмов).¹⁸ Как часть русской православной церкви Ростовская епархия заключила договоры о сотрудничестве с областной администрацией и администрацией Ростова-на-Дону, соглашения с министерством образования Ростовской области, областной налоговой полицией, с 11 вузами области, руководством ГУВД, ГУИН Минюста РФ по Ростовской области. Эти договоры реализуются на протяжении многих лет, священнослужители Ростовской епархии духовно окормляют десятки воинских подразделений СКВО и все областные исправительные учреждения. Особое внимание уделяется информационной политике. Регулярно выходит газета «Церковный вестник Ростовской епархии» и ежемесячный детский журнал «Свечечка». Кроме этого 7 благочиний выпускают небольшие газеты тиражом до тысячи экземпляров. Ростовская епархия имеет собственные типографию и телестудию «Православный Дон», которая размещает свои материалы на различных телеканалах, интернет-сайт, кроме этого, 6 благочиний создали свои интернет-сайты, священнослужители часто выступают в местных средствах массовой информации¹⁹.

В Ставропольской и Владикавказской епархии насчитывается свыше 300 действующих православных храмов, службу ведут более 500 священников, в епархиальной семинарии обучаются несколько сот студентов. Повсеместно при храмах действуют воскресные школы, православные библиотеки, православные братства, центры христианского образования, благотворительные организации.²⁰

В Ставрополе действует единственная на Северном Кавказе духовная семинария. Семинария существует с 1846 г., сейчас в ней обучаются более 200 студентов очного и заочного отделения из Ставропольской, Краснодарской, Ростовской, Майкопской, Бакинской и Элистинской епархий. В Семинарии 23 преподавателя, 17 из которых имеют священный сан, что обеспечивает полноценный учебный процесс. Значительно увеличен фонд семинарской библиотеки. На сегодняшний день библио-

¹⁸ Хоперская Л., Харченко В. Новые технологии религиозного влияния // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 53, 2004.

¹⁹ Хоперская Л. Новые формы сотрудничества православной церкви и государственной власти // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 48, 2003.

²⁰ Аствацатурова М. Конфессиональный фактор внутрирегиональных отношений // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 59, 2005.

тека насчитывает около 18000 томов, 150 изданий на иностранных языках, 2470 учебных пособий и конспектов.

В сентябре 1999 г. в Ростове-на-Дону был создан филиал Православного Свято-Тихвинского Богословского института, тринадцатый по счету филиал Богословского Института. Ростовский филиал Богословского института начал свою работу в новом здании, выстроенном специально для него на территории ростовского НИИ онкологии. «Пример сострадательного отношения к ближним очень важен для тех, кто будет получать здесь богословское образование», — отметил Патриарх. Зимой 1999 г. на территории медицинского учреждения был освящен домовый храм во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона, который смогут посещать больные и медперсонал института, а также студенты филиала ПСТБИ. Святейший Патриарх Алексей освятил для звонницы Свято-Пантелеимоновского храма новый колокол, который был отлит в ознаменование 250-летия Ростова-на-Дону и открытия ростовского отделения Богословского института.

В Армавире открыт Армавирский православно-социальный институт. Во многих городах открыты православные гимназии и школы, где кроме общеобразовательных предметов ведется преподавание Закона Божия, церковно-славянского языка, церковного пения и т. д.

В Ростове-на-Дону и Новочеркасске действуют два казачьих кадетских корпуса, где священниками Ростовской епархии ведется преподавание Закона Божия. В Ростовской и Новочеркасской епархии на территории нескольких высших и специальных учебных заведений открыты часовни.

В Ростове-на-Дону регулярно каждый год проходят Образовательные Димитриевские чтения. Они проводятся Ростовской и Новочеркасской епархией совместно с Ростовским государственным университетом путей сообщения. В 2005 прошли уже X Димитриевские чтения. На чтениях обсуждаются проблемы взаимодействия государства и Церкви, вопросы, связанные с принятием Основ социальной концепции РПЦ, проблем преподавания основ православной культуры в школах.

В Ставрополе (Ставропольская и Владикавказская епархия), начиная с 1999 г., проводятся Международные Свято-Игнатиевские чтения, посвященные Святителю Игнатию Брянчаниннову епископу Ставропольскому и Кавказскому, который сделал многое для укрепления православия в Новороссии и на Северном Кавказе. В Краснодаре (Екатеринодарская и Кубанская епархия) также ежегодно проводятся Всекубанские Кирилло-Мифодиевские духовно-образовательные чтения.

Таким образом, влияние РПЦ на общественную жизнь Северного Кавказа осуществляется через различные каналы, для каждого из которых характерны специфические методы и способы воздействия на население. Тем не менее, на современном этапе явно выделяется основная функция РПЦ на Северном Кавказе — формирование православной идентичности, важнейшими элементами которой выступают гражданст-

венность, миротворчество и веротерпимость как условия консолидации полиэтничного российского общества в постсоветский период.

Северокавказский ислам

■ Несмотря на то что в настоящее время среди горцев преобладает ислам, Северный Кавказ издавна являлся одним из регионов восточного христианства (православия). Христианское влияние шло из православных Византии, Грузии и Кавказской Албании. На землях адыгов существовала Зихская епархия (с VII в.), в Алании — Аланская митрополия (с начала X в.). Многочисленные находки предметов христианского культа, остатки церквей, часовен по всему Северному Кавказу свидетельствуют о былой миссионерской деятельности Восточной церкви. Несмотря на это, население в основном оставалось полуязыческим, а во многих местах и вовсе языческим. Там, где население формально было обращено в христианство, эта религия причудливо переплеталась с древними верованиями, а позже приходила в упадок. Сохранить христианство удалось лишь среди осетин: в течение 2-й половины XVIII в. царским правительством была успешно проведена политика укрепления христианства среди значительной части осетин, преимущественно исламским осталось население Дигории и Тагаурии.

Иудаизм на Северный Кавказ проник в V–VI вв. и был поддержан политическим влиянием Хазарского каганата, где эта религия была государственной, однако широкого распространения не получил. Иудаизм среди населения самой Хазарии так и остался религией верхушки, в то время как масса простого населения придерживалась ислама, христианства и языческих культов. Сегодня часть татов (их по переписи 1989 г. насчитывается 19,4 тыс. человек) исповедует иудаизм, а другая часть является приверженцами ислама и монофизитства (армяно-григорианского толка). На Северном Кавказе преобладают таты-иудаисты — они живут в городах Кабардино-Балкарии, Чечни, городах и селах Южного Дагестана.

Ислам на Северный Кавказ стал проникать в VII–VIII вв. в связи с арабскими завоеваниями. Первыми исламизации подверглись народы Дагестана. Исламизацию Дагестана местные легенды приписывают арабскому наместнику Масламе, известному в народе как Абу-Муслим. Проникновение ислама в Дагестан растянулось по времени почти на целое тысячелетие. Первоначально ислам укрепился в Дербентском эмирате, откуда распространился на территорию Южного и Юго-Восточного Дагестана. Позже всего был исламизирован Западный Дагестан (XV в.). Вовлечение народов Дагестана в сферу мусульманского мира оказало огромное влияние на их духовную культуру. В результате борьбы мусульманских служителей культа с языческими верованиями многие из них ушли в прошлое, но некоторые смогли сохраниться, получив новое, исламское осмысление. Большую роль

в укоренении ислама сыграл суфизм. Наибольшее распространение в Дагестане получил суфийский орден накшбандия.

Большую роль в распространении ислама на Северо-Западном и Центральном Кавказе сыграли миссионеры из Золотой Орды, Крымского ханства, Османской империи и Ногайской Орды, а также в их роли выступали представители из местных народов — Абдуллах-шейх Дудаланы (1612–1727 гг., Карачай), Исхак-эфенди Абуков (XVIII в., Кабарда) и др. Чеченцы и ингуши, постепенно обращенные в ислам проповедниками из Дагестана в XVI–XIX вв., стали шафиитами. Здесь, как и в Дагестане, распространилось суфийское братство накшбандия. К началу XIX в. большинство населения Северного Кавказа было обращено в ислам.

Национально-освободительное движение горцев во время Кавказской войны приобрело религиозную окраску: суфийское учение было использовано имамами в политических целях. При имаме Шамиле оно окончательно оформилось в религиозно-политическое течение, получившее в русской литературе наименование «мюридизма» (от слова «мюрид» — «послушник»). В имамате Шамиля безраздельно господствовал шариат, являющийся в суфизме лишь одной из ступеней восхождения к Богу. Идеи мистического постижения Бога путем духовных поисков были отодвинуты на задний план, исключительное значение придавалось газавату (борьбе против неверных с оружием в руках). Мюриды из аскетических искателей Высшей Истины были превращены в фанатичных борцов за веру, защитников Родины. Из суфизма была полностью заимствована лишь организационная структура: наставники-муршиды («шейхи» или «пиры») имели под своим началом мюридов, обязанных беспрекословно подчиняться им.

В 50–60-е гг. XIX в. в Чечне возникло новое движение во главе с шейхом Кунта-Хаджи, который призывал к миру и успокоению. Он проповедовал идеи суфийского братства кадирия, усвоенные им во время пребывания на Ближнем Востоке. Царские чиновники окрестили учение Кунта-Хаджи «зикризмом», поскольку в обрядовой практике братства кадирия важное место занимает зикр (точнее, его разновидность джахр) — громкие радения с повторением имени Аллаха, сопровождавшиеся ритуальными движениями по кругу. Громкие радения (джахр) и танцы последователей Кунта-Хаджи вызвали резкое недовольство и репрессивные меры со стороны Шамиля. Несмотря на это, «зикризм» утвердился во всей горной Чечне, а позже и в Ингушетии; орден накшбандия сохранил свои позиции в основном среди равнинных чеченцев.

После завершения кровопролитной Кавказской войны значительная часть мусульман Северного Кавказа, поддавшись агитации царских ставленников, турок и собственных богачей, переселилась в Турцию. Особенно сильно опустел Северо-Западный Кавказ, чем исламу здесь был нанесен весьма ощутимый урон, поскольку переселились знатоки ислама (т. н. «законоучители» по терминологии тех лет). Поражение же имамата вовсе не означало потери позиций суфизма и тем более ислама в Дагестане и Чеч-

не. Суфийский орден накшбандия сохранил свое влияние, свободно управлялся культ, строились мечети, устраивались мектебы и медресе. В 1861 г. в Дагестане зарегистрировано 1628 мечетей и 4500 мулл, а к началу XX в. действовало более 2 тыс. мечетей, около 900 мектебов и медресе, до 20 тыс. служителей культа. Широко распространилась арабоязычная литература, типография бывшего тогда центром Дагестана города Темир-Хан-Шуры печатала религиозные книги. На основе арабской графики был создан алфавит «аджам», позволявший издавать книги на местных языках. Все это способствовало росту мусульманской грамотности населения, изживанию остатков былых верований и обрядов, не находивших обоснования в шариате.

После революции по мере укрепления Советской власти мусульманское судопроизводство было ликвидировано, стали закрываться мечети, медресе. В 1930–40-е гг. активно проводились преследования и высылка мулл, кадиев, шейхов. Наибольшее противодействие эта политика встретила в Чечне, Ингушетии и Дагестане, где сохранению ислама во многом способствовал суфизм. Насильственное выселение вайнахов в 1944 г. усилило их религиозность. В Чечне и Ингушетии к началу 1980-х гг. число официально не зарегистрированных мечетей превышало число зарегистрированных в десятки раз.

Несколько иной была ситуация на Северо-Западном Кавказе. Тут антирелигиозная деятельность достигла внушительных успехов. Основная масса населения отошла от выполнения религиозных обязанностей.

В конце 1980 — начале 90-х гг. религиозные организации получили возможность действовать открыто. Если на Северо-Восточном Кавказе это был выход на свободу загнанной вглубь религиозности, то на Северо-Западном Кавказе произошло подлинное возрождение ислама и христианства. Началось бурное строительство мечетей и церквей, открытие религиозных школ. На Северном Кавказе действуют исламские вузы (в одном только Дагестане их число достигает шестнадцати), молодежь обучается в других исламских государствах.

Растянувшееся во времени проникновение на Северный Кавказ монотеистических религий, верность горцев традициям предков, длительное сохранение патриархальных порядков в горном крае привели к живучести древних верований и обрядов. В религиозных верованиях северокавказских народов сложились некоторые общие черты: особое почитание божества грома и молнии, функциональное сходство других божеств и покровителей. Сильно развиты верования, связанные с сельскохозяйственной практикой; в основном это магические представления и обряды. Уходят из жизни многие персонажи демонологии, однако сохраняется вера в джиннов. В верованиях народов Северного Кавказа пережитки культа предков вплелись в праздничную мусульманскую, православную и иудейскую обрядность. В дни ураза и курбан-байрама возносятся молитвы за покойных родственников, посещаются их могилы. По всему региону широко отмечается мавлид —

день рождения Пророка Мухаммеда. Мавлид часто проводят также по какому-нибудь важному случаю, не обязательно в месяц раби аль-авваль (когда родился Пророк). Большим семейным праздником является обрезание сына (суннет). Распространен культ святых, связанный с суфизмом.

В последние годы среди мусульманского населения Северного Кавказа стали распространяться ваххабитские идеи, что вызывает тревогу среди официальных служителей культа. Ваххабизм проникает из Саудовской Аравии и других исламских государств как путем прямой миссионерской деятельности, так и опосредованно — через молодежь, обучавшуюся за рубежом. Ваххабиты имеют финансовую поддержку, еще недавно они выпускали львиную долю местной исламской литературы, имели свой телецентр (в Буйнакском районе Республики Дагестан). Ваххабизм приобрел силу в основном в экономически и социально неблагополучных местах: Чечня, предгорные районы Дагестана и т. д. Основная ставка делается на молодежь. Большое внимание уделяется изучению арабского языка, Корана и хадисов на языке оригинала; тем самым неопитов основательно готовят к предстоящим дискуссиям. Выдвигается большое количество экстремистских идей, вплоть до вооруженной борьбы за установление порядков, которые соответствуют ваххабитскому видению ислама. Экстремизм ваххабитов вызывает естественную настороженность и осуждение со стороны официальных духовных лиц.

В последние годы ваххабитское движение на Северном Кавказе все сильнее и сильнее из области чисто религиозной стало перемещаться в сферу политической борьбы. Искажение псевдознатоками ваххабитского учения, идей исламского возрождения, способствовало тому, что его взяли на вооружение сепаратистские силы, а также откровенно бандитские террористические группировки в Чечне и Дагестане. Ваххабизм официально (указом президента) запрещен на территории Республики Ингушетия; после бандитской агрессии 1999 г. в Дагестане был принят закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан».

В 1989 г. единое Духовное управление мусульман Северного Кавказа (резиденция в 1944–1975 — г. Буйнакск, затем Махачкала) распалось на 7 республиканских муфтиятов (ДУМ). Дагестан столкнулся и с расколом республиканского Духовного управления мусульман по национальному признаку. В феврале 1992 г. сформировались Кумыкское духовное управление в Махачкале и Даргинский Казият в Избербаше. Позже свое Духовное управление создали лакцы, мусульмане Юждага и Ногайского района на севере республики. Официальное Духовное управление мусульман Дагестана учитывает интересы всех дагестанцев, выступает за объединение под своей эгидой всех мусульман Дагестана, без различия их национальности. «Раскол» среди мусульман республики вызван не богословскими расхождениями, а сложными политическими противоречиями, все еще далекими от урегулирования. Православное население Северного Кавказа

находится в ведении Владикавказско-Ставропольской епархии РПЦ, армяно-григориане — Ново-Нахичеванской и Российской епархий Армянской Апостольской церкви (ААЦ). Со второй половины 90-х гг. начинается обратное движение в сторону консолидации муфтиятов в рамках сначала республик, а затем и всего региона. В 2000 г. республиканские ДУМ учредили единый Координационный центр мусульман Северного Кавказа.

Древние верования народов Северного Кавказа

■ С давних пор, находясь в поле миссионерской деятельности трех монотеистических религий, народы Северного Кавказа в то же время довольно стойко сохраняли конфессиональную самобытность. Те, кто принимал новую веру, зачастую ограничивались поверхностным признанием ее догматов, продолжая почитать старых богов и исполнять явно языческие обряды. Даже столь строгая ко всему, что противоречит принципу единобожия, религия, как ислам, не смогла в полной мере изжить наследие языческих времен.

У некоторых народов, несмотря на официальную принадлежность к определенной религии, вплоть до сегодняшнего дня сохраняется религиозный синкретизм, позволяющий угадать как смену различных монотеистических исповеданий, так и черты древних верований. Ярким образцом такого синкретизма является осетинское празднество в честь святого-покровителя села (кувд), распространенное как среди христиан, так и среди мусульман.

Северный Кавказ — это один из древнейших земледельческих регионов. Поэтому одной из особенностей, которыми характеризуются верования народов Северного Кавказа, является большое значение представлений, связанных с сельскохозяйственной практикой. Жители Кавказа считали, что они смогут повлиять на урожай через посредство магических обрядов. Сильному развитию магических представлений способствовали довольно суровые природные условия Кавказа, а также постоянное малоземелье, в котором в течение долгих веков находились горцы.

Вплоть до наших дней в среде северокавказских народов бытуют разнообразные обряды вызывания дождя. Особенно интересен вариант, относящийся к т. н. додольским обрядам, характерной чертой которых является наличие главной фигуры — додолы, представленной чучелом или живым человеком.

У андо-цезских народов, даргинцев, лакцев, лезгин, агулов, татов, карачаевцев в случае длительной засухи одного из сельчан, отмеченного каким-то образом Богом (сумасшедшего, имеющего физический недостаток, первенца, единственного ребенка в семье либо самого бедного жителя селения) раздевают донага и обвязывают травой и зелеными ветками так, чтобы они закрывали всю его фигуру с головы до ног. После этого процессия молодых людей ведет его по селению за веревочку, которой он появ-

зывается в поясе, распевая при этом песню-заклинание о дожде. Этот персонаж называется по-разному у разных народов: цадул хама — дождевой осел (аварцы), мяркьуши, забурай (даргинцы), урбиццу (лакцы), пешапай, бешапа, гуди, гудил (лезгины, табасаранцы, таты), марфапаппай (агулы), баппай (папай) или адили-гудили (карачаевцы). То, что это название древнего божества — покровителя дождя, не вызывает никаких сомнений. До сих пор эти имена встречаются в песнях-заклинаниях рядом с именем Бога.

В течение последних столетий обряд вызывания дождя бытовал среди кавказцев-мусульман как элемент т. н. «бытового» ислама. Исламизация обряда выражалась в участии мулл, чтении ими сур Корана. В сознании простых исполнителей и участников обряда молитвы были обращены только к Аллаху, который, приняв их, мог пролить дождь. При таком осмыслении обряда его древние языческие черты не воспринимаются как несовместимые с исламом.

Обилие дождей тоже может быть вредным для труда земледельца. В этом случае горцы проводят обряд вызывания солнца. Он проводится почти так же, как и обряд вызывания дождя, за исключением одной немаловажной с точки зрения исполнителей детали: одевания куклы, которую носит с собой детвора, окрашены в теплые, преимущественно красные тона. Кукла должна изображать, скорее всего, солнечное божество, благосклонности которого хотят добиться путем проведения обряда. Иногда для этих же целей хозяйки забрасывают на крышу подушку.

Другая характерная черта древних верований северокавказских народов, восстанавливаемая по существующим по сей день их реликтам, — это широко распространенное среди горцев Кавказа особое почитание божества плодородия, покровителя грома и молнии (Чоппа, Элия — у балкарцев и карачаевцев, Цоппай, Бацилла — у осетин, Шопа, Шибле — у кабардинцев и т. д.). Так, карачаевцы, у которых этот культ разработан в большей степени, обращались к нему с просьбой о дожде, плодородии и урожае.

Народы Северного Кавказа практикуют сегодня и другие способы воздействия на погоду с целью вызова дождя. Ведущее место среди них занимает исламское моление о дожде, известное у арабов как истиска. Среди горцев этот обряд особого названия не имеет; по большей части люди называли его дуа (т. е. молитва, моление).

Долгое отсутствие дождя в летнюю пору приводит к тому, что растительность буквально выгорает, обрекая земледельцев и скотоводов на значительные трудности и лишения. В этих случаях старейшины села принимают решение о проведении моления о дожде. Создается нечто вроде «инициативной группы», в которую входят уважаемые лица, знакомые с обычаями (при этом большую роль играют муллы). Ее члены обходят дворы, собирая средства для проведения обряда. На собранные деньги обычно покупаются несколько овец, которые предназначаются для жертвенного угощения.

В назначенный день все, кто желает принять участие в обряде, выезжают в то место, которое было намечено заранее (обычно рядом с источ-

ником или каким-либо святым местом). Пока режется скот и готовится угощение, муллы приступают к чтению соответствующих случаю молитв и сур из Корана. Присутствующие здесь же старые женщины иногда распускают свои платки и принимаются жалостливо плакать. Это объяснялось желанием разжалобить милосердного Аллаха; возможно, это также и отголоски древних магических приемов, в которых обильные слезы ассоциируются с вожденной небесной влагой. К примеру, у таджиков Южного Узбекистана окунали женщину в реке до тех пор, пока не вызывали у нее плач. Считалось, что именно ее плач должен вызвать дождь. В прикаспийских районах Азербайджана существовал обычай «мусалла». При долгом отсутствии дождя жители села «забирают всех жен с детьми и скотину с молодняком и направляются к источнику. Там детей отделяют от матерей и молодняк от скотины, оставляя все эти четыре изолированные группы под палящим солнцем и не допускают их к источнику. Жажда и изолированность приводят к тому, что дети начинают плакать, а молодняк блеять и мычать. В свою очередь, взрослые присоединяют свой плач к детям, а скотина ревет. Таким образом создается общественный плач».

Чтение Корана заканчивается общей молитвой с воздеванием рук; при этом присутствующие муллы и старики по очереди читают молитвы — дуа. После этого приступают к трапезе, состоящей обычно из сваренного мяса жертвенных животных и бульона. Кости тщательно собирают и закапывают. Шкуры животных либо раздаются бедным, либо отдаются мухам. Считалось, что после проведенного обряда в ближайшее время должен пойти дождь.

Практикуются и другие способы вызывания дождя. К примеру, если описанный выше обряд не помогает, то верующие отыскивают кости черепа коня и приносят мулле с просьбой прочесть молитвы. Мулла прочитывает над черепом две молитвы: одну — чтобы много воды было в колодцах, а вторую — чтобы Аллах ниспослал воду с небес. После этого верующие относят кости к колодцу и опускают в воду. Считалось, что кости ни в коем случае нельзя терять в воде; если они навсегда затонут, то дождь якобы будет лить не переставая.

Представления, связывающие высохшие кости животного или человека со способностью вызывать дождь, широко распространены среди всех кавказских народов. Однако они сегодня уже полагают, что сами по себе кости не способны вызвать дождь. Для достижения результата необходимы молитвы служителя культа.

Широко используются кавказцами для вызова дождя и камни. Например, для того чтобы пошел дождь, берут семь камешков, над каждым из которых читают по семь раз молитву — дуа. Затем их помещают в матерчатый мешочек (для обеспечения контакта камней с водой) и помещают в колодец. Для прекращения дождя мешочек вынимают из колодца. Другим вариантом является семикратное чтение над каждым из семи камешков одного из аятов Корана. У карачаевцев имеются во многих селениях особо почитаемые камни, называемые «Чоппаны ташы», т. е. камень Чоппы,

которые также якобы могут вызывать дождь. Возможно, у карачаевцев эти обряды восходят к древнетюркским представлениям о дождевом камне «яда». У народов Северного Кавказа камень уже сам по себе не имеет никакой силы; обряд требует чтения мусульманской молитвы, которой придается основное значение. Проводя обряды, в которых присутствует языческая атрибутика (кости, камни), мусульмане все же считают, что они не отступают от исламских принципов. Мольбы сегодня обращены к Аллаху, и только к нему. Камень (или кости) с прочитанными молитвами — это лишь освященное традицией средство обращения к Богу. Кроме того, мусульмане опираются в этом вопросе на пример и авторитет Пророка. Аль-Бухари в главе «Об испрашивании дождя» своего сборника приводит следующий хадис: «Дядя Аббада б. Тамида, да будет доволен им Аллах, передал: «Когда Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, вышел к месту молитвы для того, чтобы обратиться к Аллаху с мольбой о ниспослании дождя, он надел свой плащ по-другому». В то же время само использование камня (или кости) с целью вызвать дождь свидетельствует о значительной древности обряда, который дожил до сегодняшнего дня.

До сегодняшнего дня у народов Северного Кавказа сохранились также отголоски почитания не только природных явлений, но и самих объектов окружающей природы. В первую очередь это касается гор. Адыги (кабардинцы и черкесы) и карачаевцы по сей день с большим почтением относятся к горе Эльбрус, которую называют Ошхамахо (Iуашхъэмахуэ) — «Счастливая гора», Мингитау (Вечная гора). Она считается недоступной для человека, являющейся местом пребывания различных духов и нартов.

Для ингушей издревле почитаемой является гора Столовая. В прежние времена здесь представители Джераховского и Мецхальского обществ устраивали ежегодное жертвоприношение в честь языческого покровителя урожая Мяцела. Ныне эта практика пресечена исламскими служителями культа.

Народы Дагестана также продолжают почитать горы, но здесь имеется налет широко распространенного в этих краях суфизма. На почитаемой горе непременно оказывается святая могила, в которой, по преданию, покоится какой-нибудь заслуженный шейх. Аварцы издавна поклоняются святыням на горах Адало-Шугельмеэр, Ахульго, Буцрах, Турчидаг, лакцы — на горе Бацилла, лезгины и рутульцы — на горах Шалбуздаг и Цийкул. Весь Южный Дагестан поклоняется священным пещерам у селений Кужник, Мискинджа, Хустиль, Чурдаф. Они также освящены заслугами мусульманских святых, которые сами, либо их вещи, упокоены здесь.

Хоть и значительно реже, чем прежде, но все-таки и сегодня на Северном Кавказе можно встретить если не поклонение, то весьма почтительное отношение к деревьям, камням, источникам. У кабардинцев ореховое дерево считается «счастливым»; оно широко употреблялось в свадебной обрядности. Деревья, почитаемые местными жителями, легко можно отличить от других по множеству разноцветных лоскутков материи, прикрепленных к их ветвям многочисленными просителями.

Издревле распространенная среди горцев вера в различных духов к сегодняшнему дню прошла значительную трансформацию. Традиционная демонология народов Северного Кавказа испытала на себе сильнейшее влияние ислама: практически все персонажи уходят в сферу фольклора, т. е. перестают восприниматься всерьез, вытесняясь образом исламских духов — джиннов или шайтанов. Прежде же среди горцев существовала вера во множество различных духов, населявших окружающий мир. Порой можно еще кое-где встретить рассказы о некоторых из них, однако сами рассказчики считают, что это какая-то разновидность исламских джиннов.

В целом древние верования народов Северного Кавказа все более и более уходят из сферы живого бытования, превращаясь в фольклор. Такие древние празднества, как праздник первой борозды, праздник первого выгона скота, весенний Новый год (навруз, эбелцан, яран сувар и т. д.) и другие если и бытуют еще кое-где, то совершенно потеряли прежнее значение и превратились скорее в забавное развлечение, нежели глубоко религиозный акт. Прежнее магическое значение исполняемых ритуалов стирается. Монотеистические религии, которые сегодня господствуют на Северном Кавказе, и в первую очередь ислам, проявляют поразительную жизнеспособность, демонстрируя неограниченные возможности адаптации прежних верований и обрядов горцев к требованиям своего вероучения.

Верования, связанные с исламом

■ Поскольку подавляющая часть народов, населяющих Северный Кавказ, исповедует ислам, остановимся более подробно на верованиях, связанных с этой мировой религией, которые бытуют в рассматриваемом нами регионе.

Ислам обычно связывают с пятью основными обязанностями мусульманина (фард), к которым относятся шахада (произнесение и признание формулы единства Аллаха и пророческой миссии Мухаммеда), салат или намаз (ежедневная пятикратная молитва), саум или ураза (пост в месяц рамадан), закят (благотворительный налог в пользу бедных) и хадж (паломничество в Мекку); они носят название аркан ад-дин, т. е. «столпы религии». При этом не следует забывать то, что указанные пять пунктов — это, прежде всего, основа ислама, тот фундамент, на котором зиждется та громада интеллектуального и ритуального наследия, верований и представлений, составляющих сегодня мусульманскую веру.

Живое бытование ислама в действительности во много раз богаче того, что мы привыкли понимать под ним. Мусульмане Северного Кавказа за более чем десять веков выработали свою оригинальную локальную форму ислама, в которой причудливо сочетаются положения религиозной ортодоксии и местных верований, традиций и обычаев.

Перечисленные выше пять основных обязанностей исполняются мусульманами Северного Кавказа в неравной степени. В целом каждый, кто

считает себя последователем исламской религии, знает и принимает основную ее формулу, утверждающую единство Бога и пророческую миссию Мухаммеда. Среди кавказцев, особенно молодежи, довольно много людей, не исполняющих в повседневной жизни большинства обязанностей мусульман. Однако среди них бытует ошибочное мнение, что уже одно то, что они признали шахаду и стали последователями исламской религии, обеспечит им спасение в будущем.

Важным элементом в исламе считается ежедневная пятикратная молитва — намаз (слово персидского происхождения, на Северном Кавказе никто не употребляет арабского названия молитвы — саят). Мусульманин обязан молиться в строго определенные часы. Утренняя молитва должна быть совершена с рассвета до восхода солнца, обеденная — после полудня до тех пор, пока тень, отбрасываемая от человека, не будет равняться его росту плюс половине роста, послеобеденная — с означенного времени до захода солнца, вечерняя — с захода солнца до исчезновения зарева заката, ночная — с наступления ночи до утра. Кроме того, по пятницам мусульмане обязаны совершить особую пятничную совместную молитву (джума-намаз) в соборной мечети. Помимо обязательных молитв (фарз) существует еще масса предписанных (суннат) и добровольных (нафиле) молитв.

Сегодня тех, кто совершает все пять положенных в день молитв, становится все больше. Те, кто молится, но не имеет возможности вовремя читать все установленные молитвы, пользуется установлением о том, что пропущенные обязательные молитвы (фарз) можно возмещать в любое удобное для этого время.

Несмотря на то, что интерес к учению и обрядности ислама растет, нанося себе особенно много рьяных сторонников среди молодежи, в целом по Северному Кавказу пока видно удельный вес исполняющих установление о пятикратной молитве не достигает и половины верующих. Причем в Дагестане, Чечне и Ингушетии их процент значительно больше, чем в других республиках Северного Кавказа.

В Дагестане даже в годы Советской власти многие люди совершали молитву под давлением общественного мнения родного джамаата (сельской общины). Человек, имеющий репутацию пренебрегающего молитвой, рискует вызвать недовольство, а где-то в крайних случаях и стать изгоем в собственном селении, вплоть до того, что может лишиться в конце своего жизненного пути законного места на сельском кладбище: родственникам человека, злобно уклоняющегося от молитвы, могут после смерти не разрешить похоронить его рядом с другими мусульманами. Это считается самым страшным наказанием для его родственников. Поэтому соборные мечети дагестанских аулов во время совместной пятничной молитвы переполнены посетителями старше 14 лет.

Некоторые мелкие различия в порядке совершения молитвы проявляются в зависимости от того, какого толка придерживается правоверный. Как мы уже отметили выше, мусульмане Северного Кавказа в большинст-

ве своем придерживаются двух богословско-правовых школ в суннизме — ханафитского и шафиитского мазхабов. В целом различия между этими двумя толками незначительны, а религиозными авторитетами все четыре мазхаба признаются одинаково правоверными. Однако сегодня, в обстановке религиозного возрождения, люди не особо разбираются, какому мазхабу следовали их предки, и поэтому воспринимают ислам в интерпретации той школы, к которой принадлежат проповедники. В целом традиционные территории распространения мазхабов сохраняются: Северо-Западный Кавказ является преимущественно ханафитским, а Ингушетия, Чечня и Дагестан — шафиитскими. Повысившаяся в последние годы мобильность населения, открывшаяся возможность свободной проповеди религии привели к тому, что носители разных мазхабов стали более активно контактировать друг с другом. Местами такого активного контактирования являются северные районы Республики Дагестан (Ногайский, Кизлярский, Тарумовский, Бабаюртовский и некоторые другие), Чеченской республики (Шелковской, Наурский), Нефтекумский район Ставропольского края, Адыгея, Карачаево-Черкесия. Естественно, каждый стремится сохранить свой толк, убедить окружающих в его преимуществах.

Вообще же споры между мазхабами всегда присутствовали в исламской общине. В настоящее время, как уже было отмечено, все четыре суннитских мазхаба признаются одинаково правоверными. Во всемирно известном мусульманском центре — университете аль-Азхар (Каир) преподается мусульманское право согласно всем четырем мазхабам.

Из всех обязанностей мусульман самым исполняемым является, как ни странно, пост в месяц рамадан — ураза (на Северо-Западном Кавказе его произносят через «о»: «ораз»). Условия мусульманского поста весьма суровы: в течение всего светового дня постящийся человек должен воздерживаться от еды, питья, курения, а также от всего, что приносит наслаждение. Духовная сторона поста предполагает, что постящийся обязан все свои помыслы обратить к Богу, думать только о хорошем, отвращать мысли от плохого. Если с наступлением темноты физические запреты снимаются с постящегося, то обязанности по духовному самосовершенствованию сохраняются в силе.

В ночи рамадана верующие по очереди собираются в домах соблюдающих пост для проведения специальной совместной мюлитвы таравих намаз. Эта молитва не была предписана Пророком и является в исламе более поздним нововведением, считаясь не обязательной (фарз), а желательной (суннат). Эта совместная молитва сопровождается коллективным разговорием, что придает посту более торжественный характер и сплачивает верующих.

Справедливости ради надо отметить, что полные 30 дней месяца рамадан постятся не все: это в основном муллы и особо ревностная часть верующих. Среди части верующих бытует мнение о том, что достаточно поститься по три дня в начале месяца, в середине и в конце для того, чтобы

Аллах принял пост. Объяснений этому много; все они сводятся к тому, что правоверным предписано поститься три дня в течение месяца рамадан, но поскольку неясно, какие именно это дни, то мусульмане стали держать пост в течение всего месяца. Интересно, что Коран действительно не называет точное количество дней поста; известно лишь, что пост древнее начала проповеди Мухаммеда, а также то, что сам Пророк постился 30 дней и установил его именно на этот месяц.

Обязанность мусульманина по выплате благотворительного налога закят в пользу бедных членов уммы — общины мусульман, сегодня верующими Северного Кавказа исполняется индивидуально, поскольку этот регион входит в состав светского Российского государства. Мусульмане также широко практикуют раздачу добровольной милостыни садака, которая идет как на поддержание бедных единоверцев, так и на нужды религиозной общины. Между тем попытки восстановить практику сбора налога закят в некоторых местах предпринимаются муллами. Они иногда добиваются перечисления необходимой суммы со счетов колхозов и совхозов на счета мечетей или религиозных общин. Удачные попытки восстановления практики сбора закята отмечены в Нагорном Дагестане. Здесь даже негласно восстанавливаются вакуфные земли, существовавшие до конца 1920-х гг. и изъятые позже советской властью.

Еще лет 10–15 назад со всего Северного Кавказа ежегодно могли совершить хадж — паломничество в Мекку не более 3–10 человек. Мусульманину вменено в обязанность совершить один раз в жизни паломничество к главной святыне — храму Кааба в Мекке при условии того, что ничто не будет стеснять его при этом, т. е. его путешествие не будет связано с непомерными затратами для него и его семьи. Сегодня организация хаджа стала одной из основных функций Духовных управлений мусульман в республиках Северного Кавказа. Ежегодно в качестве пилигримов в Саудовскую Аравию из них отправляется до 10–12 тыс. человек, причем подавляющее большинство (свыше 80%) составляют паломники из Дагестана. Прибывшие из святых мест паломники удостоиваются высокого звания хаджи и пользуются всеобщим уважением. Во многих сельских джамаатах, особенно в Нагорном Дагестане, их роль в общественной жизни бывает исключительно высокой.

Как видим, среди мусульман довольно много тех, кто пренебрегает исполнением некоторых основных обязанностей, особенно пятикратной молитвы. В повседневной жизни значительно большее знаковое значение для подтверждения принадлежности к исламскому вероисповеданию имеют иные формы. Одной из форм демонстрации приверженности к исламу является довольно строгое следование некоторым пищевым запретам. Четко обозначенные в Коране, эти запреты широко всем известны. К пищевым запретам ислама относится запрет на употребление свинины и алкоголя.

Строго следуют мусульмане и правилам убоя скота и птицы. Животное укладывают на левый бок так, чтобы горло было по направлению к Мекке

(для республик Северного Кавказа этим направлением является юг). Перерезая горло, говорят: «Бисмилла, Алла акбар» (Во имя Аллаха, Аллах велик). При этом запрещается произносить определения Аллаха «Милостивый» и «Милосердный», потому что они звучали бы «как насмешка над теми страданиями, которые предстоит перенести убиваемому животному». Согласно мусульманским требованиям, животному перерезают все жилы в горле. Одну или две ноги обычно отпускают для того, чтобы как можно больше крови вышло из тела. Кровь также входит в число запретной для мусульман пищи. Нож должен быть острым, иначе животное будет долго мучиться, а это считается греховным. Проявлением милосердия к обреченному животному объясняется также требование не точить нож в его присутствии. Интересно, что у северокавказских народов к убою скота или птицы обычно не допускают женщин; даже для того, чтобы заколоть курицу, женщины зачастую приглашают мужчину, умеющего совершить это по всем мусульманским правилам.

Непоследовательно относятся сегодня мусульмане к запрету пить вино и другие спиртные напитки. Винных районов на Северном Кавказе не так много. Сегодня одним из таких центров является Республика Дагестан, широко известная благодаря производимым здесь марочным коньякам.

Из хмельных напитков, содержащих алкоголь, жители Северного Кавказа традиционно потребляли раку, вино, пиво, бузу и кумыс. Позднее они познакомились с казенной водкой — арака, араки, которая с течением времени стала основным горячительным напитком на свадебном, да и вообще на праздничном столе, вытеснив традиционные напитки. На различных торжествах водку в той или иной мере потребляет значительная часть взрослого мужского населения; в то же время среди мусульман не много тех, кто злоупотребляет спиртным.

Стабильными показателями принадлежности к исламу на Северном Кавказе являются совершение обряда обрезания и заключение мусульманского брака неких. В отличие от других обрядов свадебного цикла, неких проводится тихо и незаметно, без излишнего шума. Молодые обычно при заключении брака по шариату не присутствуют. Обряд проводит мулла в присутствии родителей и двух — четырех свидетелей (по одному — двум со стороны жениха и невесты). Для этого ему достаточно получить согласие сторон — родителей вступающих в брак молодых и свидетелей; после этого мулла читает специальную молитву, и брак считается заключенным.

Обрезание не входит в число обязательных исламских предписаний (фарз): Коран ничего не говорит о необходимости совершения этой операции для того, чтобы стать мусульманином. Однако оно довольно широко распространилось по всему исламскому миру, став одним из негласных символов перехода мужчины в ряды мусульман. Как отмечал известный исламовед Снук Хюргронье: «Для некультурной массы мусульман, так же как и для весьма большого числа немусульман... воздержание от употребления в пищу свиного мяса и обрезание стали в известной мере критери-

ем ислама». Желательность проведения обрезания выражается в одном из его названий — суннат (в произношении многих народов Северного Кавказа — суннет). За годы Советской власти проведение этой операции перешло из рук специалистов-самоучек (в основном мулл) в руки профессиональных медиков; по старинке продолжают проводить эту операцию лишь в горной местности, где до сих пор квалифицированная медицинская помощь труднодоступна.

Ребенка, достигшего 6–7-летнего возраста, родители стараются отвести к хирургу или мулле, чтобы он провел операцию обрезания (в некоторых районах Дагестана обрезание принято проводить в младенческом возрасте). Мальчику отрезают крайнюю плоть. В больницах операция проходит с применением местной анестезии, поэтому является совершенно безболезненной.

Ребенок к шести годам обычно бывает психологически готов к проведению обрезания. В мальчишеской среде это считается почетным и престижным. Достигшего 7–8-летнего возраста и еще не обрезанного мальчика сверстники обычно презирают, существуют даже специальные уничижительные обозначения такого человека (его считают «грязным», «нечистым»).

Человек, не подвергшийся операции обрезания, не считается мусульманином. К примеру, он не имеет права совершить убой скота или птицы, поскольку мясо такого животного даже при условии соблюдения всех правил убоя считается «нечистым». Неудивительно поэтому, что у мусульман бывают нередки случаи, когда сыновья сами заставляют своих родителей поскорее отвести их в больницу или к мулле для совершения обрезания.

Кроме всего прочего считается, что обрезание имеет и чисто практическое гигиеническое — значение. Недаром необрезанный человек считается «грязным», «нечистым». Пророк Мухаммед своим примером и высказываниями установил самый настоящий культ не только ритуальной, но и физической чистоты среди своих последователей. В одном из хадисов говорится: «Чистота — половина веры». Показательно, что когда Индия после получения независимости разделилась по конфессиональному признаку, мусульмане назвали свое государство «Пакистан», что в переводе означает «государство чистых». Однако на Северо-Западном Кавказе, в частности, в Адыгее и Кабардино-Балкарии, можно встретить мусульманские селения, где обычай обрезания не соблюдается.

У народов Северного Кавказа нет обычая проводить пышный праздник по поводу обрезания, как это принято, к примеру, у узбеков. Новоиспеченного мусульманина обычно облачают в отцовские трусы, в которых он с гордостью щеголяет перед сверстниками и приходящими с поздравлениями гостями. Это поистине счастливые дни для ребенка, поскольку его балуют в течение всего времени до выздоровления, одаривая различными подарками и сладостями. Родители устраивают угощение для близких родственников и соседей, на которое приглашают и муллу.

Требование чистоты (ритуальной и физической) довольно строго соблюдается мусульманами Северного Кавказа. Согласно исламскому предписанию, после посещения отхожего места они обязательно подмываются; бумага, которая используется обычно для этих целей, у мусульман считается нечистым материалом. Каждая семья имеет обычно медный кувшинчик для совершения омовения (кумган). Если же в семье имеется молящийся человек, то кумганов бывает два — один для совершения омовения, другой — для подмывания. Для тех же целей иногда используются фабричные бутылки, особенно в общественных отхожих местах.

Большую роль в жизни верующих играют религиозные праздники и памятные даты. Верующие отмечают их, хоть и не с тем размахом, как раньше. Все даты вычисляются муллами, поскольку они выражены в мусульманском летоисчислении.

Мусульмане отмечают такие памятные даты ислама, как ночь предопределения (лейлат уль-кадр), приходящуюся у суннитов в ночь на 27 рамадана, ночь зачатия Пророка (с 5-го на 6-е раджаба), ночь его путешествия и вознесения на небо на чудесном животном Бурак (с 26-го на 27-е раджаба), ночь начала откровения Мухаммеду его пророческой миссии (лейлат уль-бараат, с 14-го на 15-е шаабана). Все эти памятные даты отмечаются сегодня в основном муллами в лучшем случае в узком кругу других мулл, близких и знакомых; широкие массы верующих остаются в стороне. О прежнем широком бытовании этих памятных дат косвенно свидетельствует антропонимия народов Северного Кавказа, в которой популярны имена, восходящие к названиям соответствующих месяцев: Рамазан (рамадан), Шабан (шаабан), Раджаб (раджаб).

Памятной датой, которая ежегодно отмечается муллами среди северокавказских туркмен и ногайцев, является последняя среда мусульманского месяца сафар. В отличие от других дат муллы активно привлекают в этот день всех прочих верующих. Последняя среда месяца сафар считается днем всех мыслимых бед и несчастий. Полагают, что каждый год именно в этот день с неба на землю ниспосылается 320 тыс. разновидностей несчастий. Спастись от них можно, лишь прибегнув к определенным действиям охранительного характера. Муллы считают, что в этот день полагается совершить либо между утренней и полуденной молитвами совместно в мечети, либо в любое время суток индивидуально особую молитву.

Широко отмечаются и два основных мусульманских праздника — Разговения (Ураза байрам или, по произношению народов Северо-Западного Кавказа, Ораза байрам) и Жертвоприношения (Курбан байрам или соответственно Курман байрам). Однако новые времена и на них оставили свой отпечаток. Эти праздники потеряли былую пышность и торжественность. В эти дни более не устраивается скачек и прочих развлечений, бывших весьма популярными в дореволюционные годы. Многие воспринимают указанные праздники как национальную традицию и не имеют представления о том, в честь каких событий они устраиваются.

Ураза байрам длится в течение трех дней следующего за рамаданом мусульманского месяца шавваль. Так же как и сам пост, он кочует из года в год, начинаясь на 11 дней раньше. За два дня до начала праздника каждая семья устраивает жертвенное угощение. На этих трапезах обязательно присутствует мулла или человек, знающий молитвы на арабском языке, поскольку по окончании угощения обязательно читаются молитвы. В первый день молитвы возносятся за мертвых, а во второй день люди молятся за всех живых.

Последние три дня и ночи поста вообще считаются у мусульман особенными: они начинаются с «Ночи могущества» (Лейлат уль-кадр) и заканчиваются праздником Разговения. Те, кто не постится в течение всего месяца, стараются делать это именно в последние три дня; постящиеся же с начала месяца в эти дни особенно ревностно исполняют требования поста. Считается, что в последнюю ночь поста Всевышний раздает ангелам свои определения, т. е. указания, относящиеся к миру в целом и судьбам отдельных людей на год вперед: «Как определит Аллах, так все и будет».

Ураза байрам потерял к сегодняшнему дню былую пышность. Вместе с тем более четко обозначилась его связь с поминальным циклом. Кроме посещения соседей, близких, родных и знакомых с поздравлениями по случаю окончания поста верующие ходят поминать тех покойников, которые умерли менее года назад. Многие в праздничные дни, особенно в первый день, посещают могилы своих родных и близких в сопровождении муллы, который читает суры из Корана и молитвы. Кроме того, в эти дни у карачаевцев и ногайцев готовятся особые обрядовые пышки (баурсак) на растительном масле с целью «возносить запах», что также является составной частью поминальной обрядности.

В дни праздников готовят также массу сладостей: халву, особые печенья, пироги, рогалики и т. д. Праздничный стол обязательно украшают эти сладости, а также фабричные конфеты, печенья и т. д. Недаром, к примеру, у арабов и турок Ураза байрам называется «сахарным праздником». Арабское название праздника «Ид аль-фитр», связанное с выплачиваемой в пользу бедных милостыней (закят аль-фитр), на Северном Кавказе почти не известно. Размер самой милостыни небольшой (для сравнения, в 1997 г. он составлял 800 рублей, т. е. 80 копеек в новом масштабе цен), но зато уплачивается он со всех членов семьи. Собирали закят аль-фитр муллы, которые и высчитывают его размер, переводя в денежное выражение, подлежащее уплате количество зерна пшеницы: 2 меры, что составляет около 1,5 кг.

Праздник Жертвоприношения — Курбан байрам — также потерял былую пышность и, несмотря на то, что считается «большим» праздником (ид аль-кабир), уступает в этом плане празднику Разговения. Впрочем, так было у всех мусульман: окончание тяжелого поста вызывало у них больше веселья и радости, нежели наступление кровавого дня принесения жертв. На Северном Кавказе обычно режут одну овцу, иногда соседи по улице уст-

раивают общее жертвоприношение: от семи хозяйств режут корову или быка; прежде разрешалось также принести в жертву одного верблюда, но от имени двенадцати хозяйств. Мясо жертвенного животного идет на угощение, куда приглашаются мулла, родственники и старые уважаемые соседи. Приглашенные по окончании трапезы читают с муллой молитву с воздеванием рук (дуа), желая хозяину, чтобы Аллах принял его жертву. Излишки мяса раздают соседям и родственникам. Как и в дни Ураза байрама, старались поминать покойников, вознося за них молитвы.

Советский период ознаменовался стремительным ростом популярности занимавшего прежде более чем скромные позиции праздника — дня рождения Пророка (арабское название его «мавлид ан-наби» или просто «мавлид», в отечественной литературе встречается также написание «мавлюд»). Имеющиеся в нашем распоряжении источники ничего не говорят о бытовании этого праздника у народов Северного Кавказа кроме карачаевцев ни до революции, ни в первые послереволюционные годы. Широко отмечать мавлид здесь стали примерно с конца 1950-х гг.

В литературе можно встретить немало упоминаний об этом празднике, но подробного его описания встретить пока не удастся. Попытаемся восполнить этот пробел. Точная дата рождения Пророка неизвестна; сохранились лишь хадисы о том, что она приходится на понедельник. Поэтому день рождения Мухаммеда приурочен ко дню его смерти («рождения к вечной жизни»), который приходится на 12 раби уль-авваль. Отсутствие достоверно установленного дня позволяло мусульманам не придерживаться строго официально провозглашенной даты. Мавлид сегодня широко отмечают в течение всего месяца раби уль-авваль, который называется поэтому месяцем мавлида, т. е. рождения (Пророка). Почти каждый день муллы и люди, знакомые с порядком совершения обряда, приглашаются в дома верующих. Каждый, кто считает себя мусульманином, почитает за долг и честь провести у себя дома обряд в честь рождения Пророка. Так же как и само событие, обряд этот называется мавлид.

Перед проведением мавлида хозяева режут барашка, который предназначается для угощения. Обряд проводят обычно в доме, в одной из самых просторных комнат. С конца 1980-х гг., когда ослабло идеологическое давление на верующих, и месяц мавлида приходился на теплое время года, его зачастую проводили во дворе, в тени беседок. В центре — прямо на полу или на тахте — стелют скатерть, на которой стоит большая кастрюля со сладкой водой, а на кастрюле — хлеб домашней выпечки. К определенному часу собираются муллы и чтецы, знакомые с текстами мавлида, а также гости из числа соседей и близких, умеющих совершать малое омовение (тахарат). Совершив омовение, все располагаются вокруг сосуда со сладкой водой и хлебом. Участники обряда выставляли в круг часы, кольца, серьги, четки (тасбих), на которые, по мнению верующих, переходит благодать от чтения текстов мавлида. Обрядом обычно руководит самый

опытный и знающий мулла, имеющий к тому же хороший голос, поскольку он является главным исполнителем всех текстов.

Мулла, произнеся традиционную басмалу (слова «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного»), обращается к собравшимся с речью, в которой напоминает о той высокой цели, с которой они пришли в этот дом, о необходимости поддержания состояния ритуальной чистоты, а также четкого знания и признания формулы исповедания веры — шахады. Он учит: «Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, говорил: «Если в одном месте соберется более одного человека и если они не будут поминать имени Аллаха, то там будет распространяться вонь, подобная той, что распространяетдохлый осел». Слова «Нет божества, кроме Аллаха» — это ключ, который открывает каждое сердце, который открывает двери рая и запирает врата ада. Поэтому сегодня будем часто повторять эти слова».

После этого все участники обряда в течение нескольких минут повторяют формулу исповедания веры — шахаду. Затем один из мулл читает первую суру Корана — аль-Фатиху, после чего мулла, ведущий мавлид, приступает к чтению нараспев арабского текста мавлида — стихотворных историй о рождении, жизни Пророка, его славных делах, о совершенных им чудесах. К ним, в частности, относятся обе касыды Бурда. Своеобразные «припевы», повторяемые через каждые четыре строчки текста, читаются хором всеми присутствующими. Иногда складываются настоящие «команды» чтецов мавлида, которые читают хором весь его текст, от начала и до конца. Арабский текст мавлида читается обычно со сборников, изданных в начале XX в. в дагестанском городе Темир-Хан-Шуре, которые имеет в своей библиотеке почти каждый мулла. Большой популярностью на Северном Кавказе пользуется пожелтевший от времени сборник текстов мавлида, который вышел в свет в 1333 г. Хиджры, т. е. в 1915 г. нашего летоисчисления. Некоторые Духовные управления мусульман переиздают подобную литературу репринтом.

Своеобразной чертой мавлида является то, что на нем наряду с арабскими, широко используются и тексты мавлида на родных языках (т. н. назму). С начала 90-х гг. широко распространились печатные сборники мавлида на родных языках.

Назму — это стихотворные тексты нравоучительного характера на религиозную тему. Излюбленная тема сочинителей назмов — идея бренности этого мира и суетности пребывания в нем, призывы к благочестивой жизни ради спасения в будущем. Поскольку эти тексты исполняются на родном для слушателей языке, то они оказывают на них огромное влияние: во время чтения мавлида не редки слезы на глазах почтенных старцев и рыдания женщин и старух.

Прежде стихи и песни религиозного содержания на родных языках обычно сочиняли муталимы — учащиеся медресе. Как водится, их авторы не известны, однако авторство особенно популярных назму бывает известно. К приме-

ру, в дагестанском селе Ункратль при проведении мавлидов широко используются тексты, составленные Гусейном Курбановым из села Саситли.

Считается, что при проведении мавлида в этом благочестивом собрании правоверных незримо появляется и присутствует сам дух Пророка, тем самым благословляя их. Кульминационным моментом мавлида является чтение стихов с приветствиями Пророку, перемежаемых рефреном: «Мархабан, я, мархаба!» (Добро пожаловать, о, добро пожаловать!) Они читаются стоя, с глубоким почтением к духу Пророка. Сам он называется лучшими эпитетами: «Солнце» (аш-Шамс), «Свет» (Нур), Имам кыблы и т. д.

У некоторых народов Северного Кавказа завершается мавлид зикром (зикир, зикра, зикру) Зикр читается по-разному у разных народов. К примеру, у народов Северо-Западного Кавказа (адыги, карачаевцы, балкарцы, ногайцы) зикр носит спокойные формы и не затягивается по времени. Обычно он проходит следующим образом. По 33 раза произносятся слова: «Астагфирулла» (Прости нас, Аллах), «Ла илаха илла Аллах» (Нет божества, кроме Аллаха), «Аллахумма, салли ала саййидина Мухаммадин ва ала алихи саййидина Мухаммадин ва саллим» (О Аллах, благослови господина нашего Мухаммеда и семью господина нашего Мухаммеда и приветствуй). Затем семь раз читается 112-я сура Корана, по разу — 113-я и 114-я суры Корана, после чего читается молитва с воздеванием рук, которая и завершает собственно обряд. Чтение молитвы сопровождается выкриками верующих: «Амин!» (Истинно!) Молитва читается как по-арабски, так и на родном языке. По завершении молитвы обычно говорили: «Такаббалулла» (Да примет Аллах (проведенный мавлид), хозяин же дома благодарил участников словами: «Пусть Аллах учтет ваши труды как благое деяние, достойное воздаяния».

У народов же Дагестана, Чечни и Ингушетии зикр занимает длительное время. Зачинатель начинает с намерения, затем три раза повторяет формулу исповедания веры и 15-20 раз слова «Астагфирулла» (Прости нас, Аллах). После этого читается 103-й аят (стих) второй суры Корана. Это является вступлением к зикру.

Собственно зикр начинает солист речитативом (нашид), исполняемым в свободном ритме и переходящим к развернутой (обычно медленной) части (басид). Вслед за ним все остальные нашидом поют «Ла илаха иллаллах» (Нет Бога, кроме Аллаха) до тысячи раз, при этом производя сидя покачивания вправо и влево. Иногда в разные стороны в такт исполнению поворачивают голову, покачивая при этом телом. Иногда исполнители зикра впадают в нечто вроде транса, из которого их выводит руководитель обряда.

По окончании чтения мавлида все присутствующие ломают хлеб и принимаются есть его, запивая сладкой водой. Оставшийся хлеб и воду хозяйка обычно уносит, чтобы угостить детей и соседей. Считается, что ни капли этого напитка нельзя выливать на землю, поскольку сила прочитанных молитв придала ему и хлебу большую святость. После небольшого перерыва подается угощение, — это обычно вареное мясо жертвенного барашка и

суп-лапша или хинкал. Во время трапезы все ведут чинные беседы на религиозные темы. По ее окончании прочитывается молитва с воздеванием рук, а хозяин или один из его сыновей обходит гостей по мусульманскому обычаю с медным кувшинчиком (кумган) и тазиком, чтобы они могли сполоснуть руки и рот. Уходящих участников мавлида (чтецов) хозяйка зачастую в знак благодарности одаривает деньгами.

К сегодняшнему дню мавлид стал одной из характерных черт той региональной формы ислама, которая сложилась на Северном Кавказе, в то время как, к примеру, у среднеазиатских народов он отмечается значительно скромнее. Причина в той позиции, которую заняли служители культа в вопросе о праздновании мавлида. К примеру, в 1960-х гг. «Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана специальной фетвой предписывало служителям культа растолковать всем верующим, что Мавлюд (день рождения пророка Мухаммеда) должен отмечаться только в мечети, и обязательно в тот день, когда, согласно преданию, родился Пророк.

Служители же культа на Северном Кавказе, в Татарии и Башкирии, подчиняющейся Духовному управлению мусульман Северного Кавказа и Духовному управлению мусульман европейской части СССР и Сибири, не препятствуют тому, чтобы верующие отмечали Мавлюд на дому на протяжении целого месяца, и сами не упускают случая принять участие в каждом маджлисе, посвященном этому событию, и произнести там соответствующую проповедь».

Исследователи отмечают значительное суфийское влияние в сложении обрядности мавлида и его распространении по всему исламскому миру. Действительно, как само оформление обряда: расположение его участников в круг (круг, являющийся одним из древнейших солярно-лунарных знаков, получил широкое распространение в суфийской обрядности, в частности, во время радений), так и важнейшие детали обряда: чтение наставлений, исполнение текстов, сильно воздействующих на состояние людей, важная роль зикра, следующего непосредственно за кульминационным моментом мавлида, — все это свидетельствует о несомненном и решающем влиянии суфизма в оформлении обрядности, посвященной дню рождения Пророка. Примечательно, что порядок совершения мавлида у народов Северного Кавказа вплоть до мелочей совпадает с тем, как читали мавлид ан-наби в суфийских орденах.

Примечательно также, что мавлид совершается по значительно большему количеству поводов именно там, где до сегодняшнего дня сохранилось бытование суфизма — в Ингушетии, Чечне и, в особенности, в Дагестане. Здесь мавлид совершается и для обеспечения удачи какому-либо мероприятию, и по случаю проводов в армию, в дальний путь или свадьбы. Большую роль мавлид играет в похоронно-поминальной обрядности дагестанцев, особенно аварцев и даргинцев. Мавлид читают при похоронах, на поминках или по обету на седьмой день после смерти близкого человека.

Суфизм сегодня является одной из важнейших форм бытования ислама в упомянутых выше трех республиках Северо-Восточного Кавказа. В Северо-Западном Кавказе суфизм, имевший в годы Кавказской войны и без того слабое распространение среди представителей местных народов, сошел практически на нет после поражения и трагедии мухаджирства (переселения за пределы России, в основном в земли Османской империи). Попытки возрождения суфизма здесь предпринимались в 1920–30-х гг., однако закончились неудачей. К примеру, в 20-е гг. в Карачае шейхом Шакай-улу было основано суфийское братство накшбандийского направления. Даже в период расцвета число мюридов в братстве не превышало 500 человек. Сегодня число членов братства не превышает нескольких десятков человек. Они полагают, что их шейх не погиб во время репрессий 30-х гг., а скрытно пребывает в этом мире, время от времени являясь наиболее благочестивым членом братства.

Большое распространение сегодня имеет суфизм в Чечне и Ингушетии. В годы сталинской ссылки эти народы сохранились во многом благодаря сплочению как вокруг тейпов, так и вокруг суфийских практик (вирдов), способствовавших постоянной подпитке национального самосознания вайнахов через религию. Среди чеченцев сегодня имеются последователи братств накшбандия (преобладают среди равнинных тейпов) и кадирия (все горные тейпы). Основателями действующих среди чеченцев и ингушей вирдов (ветвей) братства кадирия считаются шейхи Баммат Гирей-хаджи из сел. Автуры, Чиммирза из сел. Майр-Туп Шалинского района Чечни, а также ингушский шейх Батал-хаджи из сел. Сурхохи; само же учение тариката кадирия попало сюда через шейха Кунта-хаджи. Кадирийская обрядность отличается от спокойного накшбандия более экспрессивными формами. Ее основу составляет громкое коллективное радение зикр-джахр, который вначале сопровождается медленными телодвижениями, переходящими затем в более учащенные. Приходящие в состояние экстаза участники радения срываются с места, начинают ходить, а затем и быстро бегать по кругу, громко повторяя слова Ла илаха иллалла, т. е. «Нет Бога, кроме Аллаха». Большую роль в суфийской практике кадирия придает уже упоминавшимся нами назмам. Уже в советское время последователем вирда Чиммирзы-хаджи — Вис-хаджи, в качестве атрибутов зикра наряду с барабаном введены смычковый музыкальный инструмент чондарг и белая папаха. Сегодня, к сожалению, не ведется статистики относительно количества последователей суфизма в Ингушетии и Чечне; можно лишь отметить, что в этих двух республиках действует несколько десятков ответвлений братств накшбандия и кадирия.

Суфизм играет большую роль в религиозной жизни соседнего с Чечней Дагестана. Его укреплению немало способствовали такие известные накшбандийские шейхи, как Джамалуддин Казикумухский, Гази-Магомед, Гамзат-бек, Гаджи-Магомед, Нажмутдин Гоцинский. Произведение шейха Джамалуддина «Аль-адаб уль-марзия» до сих пор является интеллектуальной

основой практики дагестанских суфиев. Большинство из них были философами и поэтами.

Сегодня в Дагестане распространено учение трех тарикатов — накшбандия, кадирия и шазилия. В целом по республике имеется свыше сорока вирдов этих братств. Особенностью Дагестана является то, что здесь сегодня нет четких границ между вирдами различных братств. Один и тот же шейх может руководить мюридами как по накшбандийскому, так и по кадирийскому или шазилийскому тарикатам. Поэтому в Дагестане вопрос к шейху о том, муршидом какого тариката — накшбандийского или кадирийского — он является, порою бывает бессмысленным. Из-за этого данные о численном соотношении последователей тарикатов можно привести лишь оценочно: преобладают последователи накшбандия. Меньше всего последователей проникшего относительно недавно из Ближнего Востока тариката шазилия. Из действующих сегодня шейхов наиболее известны Саид Эфенди из Чиркея, Арслан Али Эфенди из Буйнакска, Бадруддин Эфенди из Ботлиха, Абдулвахид Эфенди из Какамахи и др. Считается, что Саид Эфенди из Чиркея играет ведущую роль в определении религиозной политики в Дагестане, имея неограниченное влияние через своих мюридов в Духовном управлении мусульман Дагестана.

С суфизмом тесно связан также распространенный на Северном Кавказе культ святых мест. Это в основном могилы настоящих и мнимых суфийских наставников, поэтому святые места называются «шейх», «зиярат» (Чечня, Ингушетия, Северный Дагестан, Карачай, Кабардино-Балкария) или «пир» (Южный Дагестан) В Чечне наиболее почитаемым местом, куда совершают паломничество — зиярат со всех концов республики, является могила матери шейха Кунта-хаджи Хеди близ сел. Гуни Веденского района. Здесь же паломники посещают родник с целебной водой, который якобы возник на том месте, куда шейх воткнул свой посох. Широкой известностью в республике пользуются также такие святые места, как мавзолей шейха Умалат-Ахада (Умалат-шейха) у сел. Сержень-Юрт Шалинского района, Ташухаджи (Вокха-хаджи) у сел. Саясан Ножай-Юртовского района, Узун-хаджи у сел. Шамиль-Хутор Веденского района. К святым местам обращаются с самыми различными просьбами; считается, что благодаря своей особой приближенности к Богу святые могут содействовать исполнению просьб и желаний паломников. К примеру, мавзолей Умалат-шейха считался местом, где действительны моления о дожде. При этом сами по себе святые не наделяются способностью что-либо сделать для просителей. По убеждению мусульман, молитвы их действительны потому, что они просят у Аллаха исполнить их просьбы ради святого, ради его заслуг перед Всевышним. Поэтому люди, посещающие святые места, не считают это отклонением от норм ислама, уходом от главного исламского принципа — единобожия.

В Дагестане почитается несколько сотен святых захоронений, представляющих собой надгробия или мавзолеи кубической формы без окон (худжра). Безошибочно определить святые захоронения можно по высо-

ким деревянным шестам с разноцветными знаменами и лоскутками материи, водруженными над ними. Порой значение святых мест распространяется на довольно большие территории. К примеру, на священной для лезгин горе Шалбуздаг имеется мавзолей над могилой святого Сулеймана (Пир Сулейман). К этому мавзолею приходят поклониться лезгины Дагестана и Азербайджана, а также живущие по соседству рутульцы. Здесь бездетные женщины просят у Бога детей, больные ищут исцеления, верующие просят благополучия и удачи, а в случае длительной засухи молятся о дожде.

Карачаевцы и балкарцы, несмотря на то, что не сохранили живого бытования суфийских орденов, продолжают чтить могилы прежних шейхов и совершать к ним зияраты. Большой популярностью пользуются зияраты в Тебердинском ущелье у могил Абдуллах шейха Дудаланы, Шакай-улу и др.

В разделе, посвященном древним верованиям горцев, мы уже отмечали, что вера в духов сегодня практически приняла характерные мусульманские черты. Действительно, сегодня большинство народов Северного Кавказа всерьез верит в существование лишь духов исламской мифологии — джинов (произносится также, с небольшими вариациями: у дагестанцев — жен, жиндри, чинерар; у ногайцев — йин и т. д.). В представлениях горцев джинн близок к образу шайтана, иногда эти два понятия смешивают; вообще шайтаны считаются подразделением джинов.

Однако в отличие от джинов, которые представлены в Коране как созданные из чистого огня, а арабы считают их существами, состоящими «из пара или бездымного огня», джинн в представлениях народов Кавказа представляется антропоморфным существом. Его можно отличить от человека только при тщательном осмотре: пальцы на руках и ногах его без суставов, а нос без внутренней перепонки, т. е. имеет одну ноздрю. Образ их жизни также похож на человеческий: живут они аулами, пьют, едят, веселятся, женятся. Духи имеют свои государства. Часто духов подразделяют на белых и черных, на мусульман, христиан и иудеев.

Весьма популярны в качестве оберегов амулеты; горцы их обычно называют дуа или тумар. Они представляют собой зашитую в футляр молитву, написанную на листке бумаги. Мусульманское происхождение их достаточно прозрачно: слово «дуа» собственно и означает по-арабски «молитва», а слово «тумар» в арабском означает «лист», «грамота», «письмо», «кусочек папирусного свитка».

Такие амулеты распространены повсеместно в исламском мире; обычно внешняя форма (трех— или четырехугольная, ромбовидная или боченкообразная) футляра особой роли не играет. У некоторых народов внешняя форма играет роль. Так, чеченцы строго различают треугольные (жайна) и квадратные (хлайкал) талисманы. И все же для верующих значение имеет не внешний вид футляра, а его содержимое. Молитву для амулета за небольшое вознаграждение обычно пишет мулла; она состоит из изречений из Корана, имен Аллаха, ангелов, пророков, святых, джинов, которые могут перемежаться с числовыми комбинациями и диаграммами. Числа в

молитвах для амулетов имеют большое значение. Считается, что джинны вредят людям с помощью чисел, противостоять же им можно, только узнав эти числа (считается, что и то, и другое делается с позволения Аллаха). Текст молитвы ангелы якобы приносят к Престолу Аллаха, и от него зависит результат: примет Аллах молитву, выздоровеет человек, нет — тогда не поможет самый искусный лекарь. Вполне возможно, что мусульманские представления о возможности нанесения вреда с помощью чисел заимствовано арабами в трудах древнегреческих философов; во всяком случае, большое значение числу придавали Пифагор и его последователи.

Горцы боятся не только духов, но и сглаза, в котором винят других людей, якобы обладавших дурным глазом. Амулеты применяются зачастую не столько для защиты от духов, сколько от сглаза.

Сглазить можно и помимо своей воли; наиболее опасными считаются люди с зелеными и голубыми глазами, против вольных или невольных чар которых наряду с тумарами действительны голубые бусы. Такие представления широко распространены среди чеченцев и ингушей, народов Дагестана, северокавказских армян. Дагестанский исследователь религии А.О. Булатов высказал мнение, что голубые и зеленые глаза — редкий признак среди южан, который нес на себе печать исключительности и потому надеялся зловещими свойствами. Действенным средством от «лихого глаза» считались также черепа лошадей, которые иногда и сегодня можно увидеть вывешенными по углам забора.

Но не всегда удается избежать конфликта с духами, и тогда, как думают, они насылают на человека болезнь и прочие несчастья. Вред, по народному представлению, духи наносят, «трогая» человека или же «ударяя» его. Человек в этом случае теряет рассудок, заболевает психически, порою у него отнимается дар речи. Часто у такого человека искривляется рот.

В прошлом у горцев исключительное место в лечебной практике занимали люди, владевшие приемами народной медицины. Вообще процесс излечения, избавления от болезни скрывался обычно за покровом таинственности, обставлялся массой обрядов и ритуалов, словесных формул, превращавших его в целое действие, которое подкрепляло рациональные лечебные приемы глубоким психологическим воздействием.

Исламское вероисповедание накладывает отпечаток и на народную медицину народов Северного Кавказа. Функции знахарей прибрали к своим рукам муллы, знающие молитвы и умеющие читать Коран. Они обычно отчитывали больного молитвами или аятами из Корана, выдыхая при этом на него воздух с характерным звуком «суф», занимались написанием молитв для амулетов (дуа). Чтение Корана вообще считается весьма действенным во многих случаях жизни. Это способно отпугнуть как джиннов, так и неупокоившиеся души нечестивцев.

Некоторые муллы приобретают большую известность благодаря своим успехам в области народной медицины. Считается, что эти муллы благодаря своим особым познаниям имеют власть над духами; многих из них по-

дозревают в прямых связях с духами. К примеру, в станице Шелковской Чеченской Республики живет подобный мулла. В обычной жизни он вполне нормальный и общительный человек. Однако во время приема больного он преображается, впадает в нечто вроде транса, начинает возбужденно ходить, что-то бормотать. Посетители считают, что он общается с джиннами, получая от них всю необходимую информацию. К нему на прием приезжают не только из Чечни, но и из соседнего Дагестана.

Похоронно-поминальный цикл мусульман Северного Кавказа принял общемусульманские черты. В его основе лежат представления о существовании у человека данной Аллахом субстанции—души (джан, рух), которая в момент смерти покидает бренное тело.

Как и в старину, считается, что мулла обязательно должен прочесть над умирающим 36-ю суру Корана («Йа Син»); полагают, что тем самым он «выводит его душу». Приходящие выразить соболезнование обязаны прочесть первую суру Корана — аль-Фатиху. Эту суру не все знают, поэтому люди стараются войти во двор со знающим человеком.

Если мусульманин умер в первой половине дня, то его положено похоронить в тот же день, однако не всегда это правило исполняется. Зачастую похороны назначаются на следующий день, особенно зимой. Обмывание тела проводится в доме у покойного. Воду после обмывания следует вылить в то место, куда не ступает нога человека.

Мулла и в день смерти, и в день похорон собирают на чтение Корана. Читаются 1,2, 36,112,113,114-я и некоторые другие суры Корана. Считалось, что это делается для облегчения посмертных мук покойного. Чтение Корана в день похорон заканчивается обычно к полудню. Некоторые народы дают пришедшим на похороны еду; угощение понимается как своеобразное искупительное деяние, после него читается молитва с просьбой к Аллаху принять эту искупительную жертву.

Затем прямо во дворе стелят брезент для совершения молитвы по умершему (джаназа). Покойного выносят и располагают во дворе перед выстроившимися для молитвы людьми головой на запад. Руководит молитвой имам, который стоит непосредственно перед покойным; последний перед смертью мог назвать имама для совершения джаназы. Намаз состоит из четырех такбиров (слов «Аллаху акбар», т. е. «Велик Аллах»). У шиитов джаназа состоит из пяти такбиров. Сунниты после первого такбира читают Фатиху, после второго — молитву за Пророка, которую произносят во время обычной обязательной молитвы (намаз), после третьего — особую молитву за покойника, после четвертого можно ничего не читать либо прочесть какую угодно молитву (дуа). После этого совершается приветствие направо и налево (салам). Такой порядок в целом соответствует требованиям ханафитского и шафиитского мазхабов.

Покойного на кладбище везут обычно на борту грузового автомобиля. Проводить покойного в последний путь на кладбище обычно отправляются только мужчины. Шииты же не разрешают участвовать в похоронной про-

цессии женщинам, для которых умерший был очень близким человеком, из опасения истерики.

Всю дорогу до кладбища мулла, сидящий справа у изголовья покойного, читал 1,36,112 – 114-ю суры Корана. На кладбище сразу же приступают к церемонии погребения. Близкие родственники (2–3 человек) спускаются в могилу и укладывают покойника в подбой (лахад). Мулла принимается читать Коран, а присутствующие кидают по очереди землю в могилу. Когда земля в могиле доходит до уровня поверхности, все присутствующие отходят от могилы на расстояние семи шагов, а один из мулл упирается лопатой в головной столб и принимается читать талкын – наставление для покойного, как отвечать ангелам Мункар и Накир, уже ведущим допрос в могиле. Затем четыре муллы приступали к совершению обряда под названием «четыре угла». Мулла, стоящий в юго-западном углу могилы, читает суру Йа Син (36-ю), в северо-западном – Седжде (32-ю), в юго-восточном – Табарак (67-ю), а в северо-восточном – Духан (44-ю). После этого прочитывается молитва-дуа и устраивается могильный холмик. Народы Дагестана, чеченцы и ингуши часто устраивают зикр на похоронах. Вообще у них, а также у карачаевцев зикр является непременным атрибутом всего похоронно-поминального цикла. После похорон у аварцев, даргинцев и некоторых других народов Дагестана принято несколько дней читать Коран над могилой усопшего.

На Северном Кавказе поминают покойников обычно на 3,7,40-й день и на годовщину. Кое-где поминают и в 100-й день. Поминки сопровождаются искупительным жертвенным угощением и чтением Корана. Кроме того, тюркские народы до поминок 40-го дня отмечают день смерти и день похорон. Две последние поминальные даты, а также поминки 52-го вечера (у карачаевцев, балкарцев, ногайцев, некоторых народов Дагестана) отмечаются довольно скромно. В эти дни приходят лишь самые близкие люди, а также муллы, специально приглашенные для чтения Корана. По окончании чтения Корана устраивается трапеза.

Таким образом, многие древние верования органично вплелись в систему исламских представлений, теряя свои архаические черты и окончательно наполняясь исламским содержанием и осмыслением. Благодаря такому переплетению ислам стал значительно ближе и понятнее простым верующим. Как мы видели, многие верования и обряды, бытующие как исламские и зачастую пришедшие к народам Северного Кавказа вместе с исламом, не находят отражения в Коране. Они в первую очередь попали в последние годы под прицел непримиримой критики новоявленных фундаменталистов, которые показали, что готовы идти на любые шаги ради утверждения собственного видения ислама. Их кредо, а также то, откуда они появились, и на чем зиждется их система убеждений, до сих пор не до конца понятны жителям России, вплотную столкнувшимся с проблемой ваххабизма, проявившего себя в нашей стране не с лучшей стороны. Поэтому постараемся восполнить этот пробел в следующем разделе.

Ваххабизм

■ На основании рассмотренного выше материала мы можем подразделить северокавказский регион по степени исламской религиозности на две области: Северо-Восточный Кавказ, включающий Дагестан, Чечню и Ингушетию, население которых традиционно более религиозно, и Северо-Западный Кавказ, объединяющий в основном адыгские и тюркские народы (кроме кумыков), среди которых ислам не укоренился столь сильно, как у восточных соседей. В первой из выделенных областей также большое распространение получил суфизм в виде накшбандийской, кадирийской и, в последние годы, шазилийской ветвей. Во второй же области суфизм так и не укоренился. Эти особенности позже сыграли большую роль в судьбах ислама на Кавказе в годы Советской власти: Дагестан, Чечня, Ингушетия, особенно горные их районы, никогда не прерывали традиций исламской учености и мусульманского ритуала (недаром в 1944 г., когда было создано Духовное управление мусульман Северного Кавказа, его резиденцией был избран дагестанский город Буйнакск; все последующие годы его деятельность охватывала в основном территории Дагестана, Чечни и Ингушетии); на Северо-Западном же Кавказе позиции ислама были сильно подорваны.

Соответственно и религиозный подъем, начавшийся со времен перестройки, протекал совершенно различно в двух указанных областях. Если на Северо-Западном Кавказе это было истинное воссоздание полузабытой религии, то в Дагестане, Чечне и Ингушетии это было скорее выходом из «полудремотного» состояния и распространением никогда не прерывавшихся традиций, нежели их возрождением.

Процессы религиозного возрождения играют огромную роль в жизни народов, населяющих Северный Кавказ. Ислам, будучи второй по количеству приверженцев религией в пределах Российской Федерации, оказался в гуще происходивших с тех пор в стране интереснейших и противоречивых событий. Ислам не разделяет жизнь на светскую и духовную стороны; в этом причина его активности и влияния на ход политических событий на Северном Кавказе. Понятия «исламское» и «народное» тесно переплетены в сознании мусульман; в годы советского атеизма люди продолжали придерживаться исламских обычаев и обрядов, понимая их как народные, а не религиозные.

Перечисленные факторы показывают нам важность знания и понимания того, что происходит в религиозной сфере, поскольку это способно оказать большую помощь в изучении современных процессов, которые влекут за собой заметные перемены во многих областях жизни людей.

Религиозная обстановка на Северном Кавказе во все времена отличалась сложностью и противоречивостью. Еще более усложнилась она сегодня с появлением новых течений, не имевших ранее здесь своих последователей. В последние годы на пестрой конфессиональной карте региона

появились районы, охваченные последователями радикальных течений, объединенных общим названием «ваххабиты».

В суннитском исламе выразителем фундаменталистских взглядов стал один из четырех толков — ханбалитский мазхаб (собственно он и оформился вначале как религиозно-политическое фундаменталистское движение в IX в., лишь затем преобразовавшись в догматико-правовую школу в начале XI в.). Позднее, в XVIII в. Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб, основываясь на ханбалитской идеологии разработал собственное учение, которое по сей день остается самой последовательной и наиболее организованной формой исламского фундаментализма.

Несмотря на то, что фундаментализм и радикализм широко распространился на Северном Кавказе после начала перестройки, к началу 90-х годов, появился он здесь еще в 70-х гг. XX в. По мере ослабления государственного контроля над религией, а затем и полного его исчезновения, радикалы и экстремисты разворачивали все более активную миссионерскую деятельность. Примечательно, что наибольшую активность здесь проявили ваххабиты — последователи религиозно-политического учения, разработанного Мухаммедом ибн Абд аль-Ваххабом, выходцем из Саудовской Аравии. Рынок, испытывавший огромный дефицит грамотной религиозной литературы, был моментально заполнен прекрасно написанной и изданной ваххабитской продукцией. Издательство находилось в печально известном дагестанском селе Первомайское; называется оно по имени родины духовного лидера дагестанских, а ныне и чеченских ваххабитов муллы Багаутдина — «Сантлада».

Фундаменталистские идеи, доведенные до экстремизма, первоначально нашли широкий отклик лишь в общинах аварских и даргинских переселенцев, да и то в пределах двух — Буйнакского и Кизилюртовского районов, а также в городе Астрахани. В горах ваххабитов поддержали джамааты всего лишь двух аулов Цумадинского района — Сантлада и Тлондода, а также треть — аула Кванада. Роль центра ваххабизма не только в Дагестане, но и во всем Северном Кавказе до недавнего времени играл город Кизилюрт, где в одном только медресе получали подготовку 700 человек. Позже группы ваххабитов появились в некоторых других районах Дагестана — Хасавюртовском, Карабудахкентском, Дербентском, а также городах Буйнакс, Хасавюрт, Махачкала.

Широко распространились фундаменталистские идеи под оболочкой ваххабизма также и в соседней Чечне. Этому способствовало установление дудаевского режима, взявшего курс на построение «исламского государства».

Укреплению позиций ваххабизма в немалой степени способствовала война; в Чечню хлынули добровольцы из многих стран мусульманского мира, среди которых было немало людей с экстремистскими взглядами.

Ваххабиты, обвиняя традиционный ислам в отходе от первоначального учения, в нововведениях (бида¹), отрицают многие обычаи и обряды, укorenившиеся в сознании людей как исламские. Так, запрещается чтение

Корана на могиле или в доме усопшего, чтение талкына (наставления покойному) на похоронах, пользование четками, проведение обряда своеобразного «отпущения» грехов деур и т. д. Не признавая особых качеств Пророка, ваххабиты выступают против празднования мавлида — дня рождения Мухаммеда. Они объявляют его подражанием христианам, а тех, кто отмечает мавлид, — отошедшими от ислама.

Особый объект нападков — это традиционный для Северо-Восточного Кавказа суфизм и тесно связанные с ним культ святых и зиярат (паломничество) к святыням, которые резко осуждаются как многобожие (ширк). Широко практикуемые последователями суфизма виды зикра объявляются вопиющим нарушением норм исламского поклонения, поскольку, по мнению ваххабитов, они противоречат разрешенным зикрам как с точки зрения их формы, так и времени совершения. Экстремизм ваххабитов порой доходит до того, что наиболее радикально настроенные из них не разрешают своим последователям общаться не только с иноверцами, но даже и с мусульманами-традиционалистами, запрещают посещать мечети, имамами которых являются муллы-традиционалисты (по их мнению, отошедшие от ислама).

Мусульмане, не приемлющие ваххабизма, обвиняются в идолопоклонстве. Радикальные идеи находят особо благодатную почву среди полной сил и энергии молодежи, неспособной из-за затянувшегося кризиса найти им достойное применение. Критика ваххабитами того неблагополучия, тех социальных неурядиц, в гущу которых и оказалась молодежь, глубоко ей импонирует. Ваххабитские идеологи предлагают простое решение всех проблем: стоит установить на Кавказе шариат, и все будет прекрасно, все заживут счастливо. При этом раздаются призывы установить шариат сразу; не берется во внимание неподготовленность сегодняшнего мусульманского населения Северного Кавказа к таким резким переменам в сознании, светская направленность общественного сознания в регионе, а также довольно слабое понимание сути шариата подавляющим большинством местных мусульман.

Надо принимать во внимание также своеобразное понимание шариата, которое свойственно ваххабитам. Их характеризует чересчур прямолинейная трактовка многих аятов Корана, недифференцированный подход к положениям шариата, среди которых есть те, которые уже давно не применяются в большинстве исламских государств (вроде публичных казней или наказаний плетью). Радикализм ваххабитских идей, соединяясь с социально-экономическими и политическими неурядицами в современном российском обществе, привел к экстремистскому пути развития ваххабизма на территории Северного Кавказа.

В северокавказских республиках, были приняты правовые нормативные акты в отношении ваххабизма. Ваххабизм находится под запретом в республиках Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачае-

во-Черкесия, но не достаёт в этом плане культурно-информационной и просветительской работы в регионе.

Ваххабиты Северного Кавказа, так же как и их предшественники на Аравийском полуострове, заняли непримиримую позицию в отношении всего, что они считают новшеством в исламе. Наиболее актуальной на территории Чечни и Дагестана стала проблема их отношения к широко распространённому здесь суфизму и тесно связанному с ним культу святых. И суфизм, и, тем более, культ святых считаются ими явными элементами многобожия. В Чечне ваххабиты даже пытались уничтожить такой популярный в республике зиярат, как могилу Хеди, матери шейха Кунта-хаджи, главную святыню последователей тариката кадирия. Это, а также последовательно проводимая ваххабитами борьба против других проявлений т. н. «народного ислама», вызывают резкую ответную реакцию сторонников традиционного для кавказской формы ислама пути развития. Особенно много их среди людей старшего поколения, традиционно пользующихся большим уважением у горцев.

Ваххабиты на Северном Кавказе, безусловно, несут определённый дестабилизирующий заряд в силу не только экстремистского характера своего учения, но также и в силу сложившейся там в последние годы сложной экономической и политической ситуации. Массовый приток неофитов в ваххабитскую общину произошёл в самых неблагоприятных уголках Северного Кавказа — Чечне и Дагестане. Ваххабиты очень легко стали разменной картой в политической игре как на Северном Кавказе, так и на всем пространстве бывшего СССР, которую не прочь разыграть самые различные силы. К сожалению, на Северном Кавказе ваххабизм перестал быть просто религиозным течением с крайними взглядами. Ваххабизм сегодня предоставил удобную идеологическую платформу для целого ряда деструктивных сил, которые действуют на Северном Кавказе, начиная с чеченских сепаратистов и заканчивая откровенными бандитами.

Проблема ваххабизма требует крайне осторожного подхода. С ним (как с религиозным течением) не только невозможно, но и ни в коем случае нельзя бороться путем одних только запретов и репрессий. Необходимо ясное понимание того, что ваххабизм — это не только и не столько религиозная проблема. И не всякий религиозный экстремизм надо называть ваххабизмом. Ваххабизм — порождение глубокого социально-экономического и политического кризиса, затянувшегося в пределах бывшего Советского Союза и принявшего особо тяжелые формы в ранее благополучном северокавказском регионе. В руках государства есть важнейшие рычаги, умелое использование которых могло бы позволить сузить социальную базу фундаментализма. В первую очередь — стимулирование экономического развития региона. Северный Кавказ окрасился в «зеленые» тона исламского джихада не по причине своей реакционности, а вследствие неадекватной политики центра и благоденствующего местного руководства, доведших этот стратегически важный регион до нищенского существова-

ния. Живущий в благополучии человек никогда не пойдет на революцию, на экстремизм. Если вернуть Северному Кавказу былое его благополучие, исторически присущую духовность и нравственность, то можно будет надеяться, что здесь наконец-то утвердятся долгожданный мир и спокойствие.